

Анатолий ЧУПРИНСКИЙ

ПЕРЕВОД С АКТЕРСКОГО
Комедия в двух действиях

Москва
Издательство «БПП»
2010

**Текст представлен в авторской редакции,
орфографии, пунктуации**

Действующие лица:

ПЕТР

МАЛЮТА

СИЛЬВЕР

МАРИЯ

ЕЛИЗАВЕТА

ИСИДОРА

АНИТА

Действие первое

Просторный кубрик пассажирской яхты «Ламбада». Сквозь иллюминаторы ничего не видно, кроме густого тумана... Крики чаек, шум волн...

Впрочем, «Ламбада» уже много лет стоит на приколе в самом дальнем углу залива. Когда-то быстороходная она бороздила, бороздила... Сейчас же поставлена на вечный прикол и переоборудована в обычную гостинцу на плаву с второсортными номерами для приезжих и просто парочек.

Иногда кубрик плавно покачивается, со всех сторон несутся скрипы, стоны, треск. Кажется, будто яхта молит и просит выпустить ее обратно на морские просторы...

Словом, «Ламбада» стоит на приколе в заливе вблизи... Мадрида!? Хотя, кажется, вблизи Мадрида нет никакого залива. Да и вообще, нет никакого моря. Но, во всяком случае, какая-нибудь река там должна

быть. Вот по этой самой реке и зашла в устье «Ламбада», бросила якорь и встала на прикол где-то на окраине города... Мадрида.

Короче. Испания. Кастаньеты и все такое. Яхта. Кубрик. Шум волн, крики чаек и все прочее.

Время действия — конец восемнадцатого века. Точнее, самое его начало. Или середина предыдущего. Все дело в том, что в заливе, то-есть в устье реки стоит такой беспросветный туман, просто хоть глаз коли! В таком тумане абсолютно невозможно разобрать — какое, собственно, сейчас за бортом время...

Хотя, нет! Вот подул легкий бриз, туман слегка рассеялся, правда, всего на несколько секунд, но этого уже достаточно, чтобы понять — никакая это не Испания, а совсем наоборот Франция. И, естественно — не Мадрид, а само собой... Марсель! Уж где-где, а в Марселе точно есть какой-нибудь залив. На том и порешим.

Все равно насчет времени действия нет никакой ясности.

Стало быть, Франция. Марсель. Залив. Борт яхты «Ламбада». Конец или середина какого-то... там века! Туман, туман, будь он неладен. По стенам висят разного калибра портреты царствующих особ стран Европы. Среди них выделяются три. В центре — русский царь Петр, слева Мария — королева Франции, справа Елизавета — королева соответственно Англии.

С берега доносится цокот копыт, недовольное ржание лошади. Резкий, требовательный свист. Сле-

ва направо по кубрику в направлении трапа проковылял СИЛЬВЕР. Капитан и хозяин гостиницы. Во рту трубка, на правом глазу черная повязка. Впрочем, иногда он перевязывает ее на левый, видно устает смотреть одним глазом. СИЛЬВЕР вышел на палубу, всматривается, но естественно ничего не видит. Туман, туман...

СИЛЬВЕР. Сто чертой и одна ведьма! Кого еще принесло!?

По трапу, покачиваясь под тяжестью чемоданов, баулов и свертков, идет МАЛЮТА. Плотный, коренастый с добродушным лицом. Одет в русский национальный костюм. МАЛЮТА вошел в кубрик, свалил в кучу все вещи, внимательно осматривается.

МАЛЮТА. Два номера! И чтоб оба с кроватями! Разумеешь?

СИЛЬВЕР. Разумеешь. Все каюты свободны, сеньор. Выбирайте любую. Могу осведомиться о цели визита сеньоров? Чисто формально...

С берега доносится раскатистый мужской смех.

(Кивнул в сторону берега.) Это сам... сеньор?

МАЛЮТА. Пьет брудершафт с кучером. Вторую бутылку.

СИЛЬВЕР. Демократично. У нас в Марселе это любят. Итак. Какова цель визита вашего... вашего сеньора? Чисто формально.

МАЛЮТА. Не твое собачье дело.

СИЛЬВЕР. Сеньор! Что я буду вписать в судовой журнал?

МАЛЮТА. Поставь восклицательный знак и... многоточие.

СИЛЬВЕР. Марсель, сеньор, Марсель! Меня не поймут.

МАЛЮТА. Вижу, что не Токио.

СИЛЬВЕР. В Марселе всегда все знают всё обо всех.

МАЛЮТА. Мы здесь инкогнито, собака, разумеешь?!

СИЛЬВЕР. Разумеешь, сеньор, разумеешь. Весь Марсель вторую неделю только и говорит о том, что сам новый русский царь Петр прибыл к нам в Марсель с довольно... пикантной миссией.

МАЛЮТА. Пикантной, раб?!

СИЛЬВЕР. Наставить рога самому королю Франции, да еще... инкогнито, согласитесь, сеньор, в этом есть нечто... пикантное...

МАЛЮТА. Молчи, собака! Убью-у!!!

МАЛЮТА двинулся было на Сильвера, но тот достал из-за спины огромный пистолет, почесал им переносицу.

Это... это страшнейшая государственная тайна! Разумеешь?!

СИЛЬВЕР. Разумеешь. Государственная тайна. Весь Марсель вторую неделю только о том и говорит. У меня все записано.

МАЛЮТА. Откуда-а?! Ка-ак!? Как они могли узнать?

СИЛЬВЕР. Марсель, сеньор, Марсель. В Марселе нет секретов. Все, имеющие язык, обсуждают в деталях — когда и... как... произойдет столь знаменательное событие.

МАЛЮТА. Влипли-и! Как кур во щи-и!!!

СИЛЬВЕР. Сторонники демократических преобразований считают, что королева Франции упадет на спину в ночь с семнадцатого на восемнадцатое. Сторонники же абсолютной монархии, тирании, одним словом, напротив, уверены, что королева Мария рухнет под напором царя Петра в первые же часы их тайного свидания. Лично я считаю, возможен и третий вариант...

МАЛЮТА. Молчи-и, собака-а! Он меня казнит! Четвертует! Посадит на кол! И вдобавок повесит!

СИЛЬВЕР. Сильно сказано.

МАЛЮТА. Обо всем этом... говорит весь Марсель!?

СИЛЬВЕР. Берите шире, сеньор, вся Франция. Точнее, наиболее прогрессивная ее часть.

МАЛЮТА. Откуда... откуда они могли узнать?

СИЛЬВЕР. В Марселе не бывает тайн. Знать обо всех событиях во всех подробностях, в особенности о тех, которые еще только должны произойти — национальная особенность характера любого марсельца!

МАЛЮТА. Он меня четвертует!

СИЛЬВЕР. Думаю, вы ошибаетесь.

МАЛЮТА. Разрежет на куски.

СИЛЬВЕР. Не уверен.

МАЛЮТА. Отдаст диким зверям на съедение.

СИЛЬВЕР. Какие дикие звери, сеньор? Все они мирно спят в клетках в своих зоопарках. Вы находитесь

в центре Европы. В цивилизованном государстве, не на каком-то там... диком Востоке.

МАЛЮТА (*вздыхнув.*) Бог не выдаст, свинья подавится. погоди! Ты сказал, вся Франция?! Значит, сама королева... тоже знает?!

СИЛЬВЕР. Ей ли не знать! Еще две недели назад она заказала в Лондоне самый модный косметический набор. Вчера секретный груз под охраной прибыл в Лувр. Стало быть, царь Петр прибывает сегодня...

С пристани доносится раскатистый громкий смех.

Точнее, уже прибыл.

МАЛЮТА. Как все просто. А сам король?

СИЛЬВЕР. Он тоже в курсе.

МАЛЮТА. Взбешен, небось?

СИЛЬВЕР. Я бы не сказал. Последнее время он не слишком озабочен женским полом. У него была бурная молодость. Перегорел. Сейчас его больше интересует философия, история, политика...

МАЛЮТА. Не дай Бог там так... перегореть!

СИЛЬВЕР. Истинная правда, сеньор! Истинная правда! Подозреваю, наш король... француз... не настоящий. Нет, знаете ли, в нем присущего нам, французам — огонька!

МАЛЮТА. Ладно, принеси с пристани остальные вещи.

СИЛЬВЕР. Располагайтесь, сеньор. Любая каюта. Цены умеренные. Если кто из ваших знакомых...

МАЛЮТА. Понял, понял. Рекомендую в лучшем виде.

СИЛЬВЕР, ковыляя по трапу, скрылся в тумане на пристани. Почти одновременно на палубе шумно появился ПЕТР. Одет в традиционный костюм петровской поры. Он изрядно пьян. Его мотает из стороны в сторону, как при восьмибальном шторме.

ПЕТР. Рос-сийскому-у... флоту-у... бы-ыть!!!

МАЛЮТА. Не ори! Чего разорался? Мы на вражеской территории. Кругом уши.

ПЕТР. Запомни, чернь! Скромность, застенчивость украшают только в самый первый момент. Не более! Нам ли скрываться от... каких-то... там глаз, ушей! Чего такой... перепуганный?

МАЛЮТА. Нечисто здесь.

ПЕТР. Что верно, то справедливо. Могли бы в честь моего прибытия, визита моего, и подмести палубу этого... корыта!

МАЛЮТА. Палубу не метут, ее драют.

ПЕТР. Что-о-о!?

МАЛЮТА. Метут, говорю, сени. Горницу на худой конец. Палубу драют.

ПЕТР. Больно грамотный, раб!

МАЛЮТА. Чует мое сердце, не к добру это! Ох, не к добру! Почести, слухи... Не ровен час, арестуют нас, в кандалы и по этапу... по этапу...

ПЕТР. Что-о!?! Меня-а... в кандалы!!! Кто посмеет!?

МАЛЮТА. Все эти... почести — не к добру!

ПЕТР. К деньгам!

МАЛЮТА. Хорошо бы.

ПЕТР. Запомни, чернь! Стр... стратегическая цель визита нашего...

МАЛЮТА. Инкогнито!

ПЕТР. Какова цель визита?

МАЛЮТА. Какова?

ПЕТР. Это я спрашиваю — какова?

МАЛЮТА. Все та же, Ваша... Трезвость! Бедность заела. Нищета. Можно сказать, беспросветная нищета. Капиталовложения нужны.

С причала опять доносится цокот копыт. В кубрике появился СИЛЬВЕР с вещами. Он кивнул Малюте, тот побежал по трапу на пристань, скрылся в тумане. С берега доносятся голоса.

ПЕТР. Слушай, пират! Твоя шхуна на вечном приколе?

СИЛЬВЕР. Фрегат, сеньор!

ПЕТР. Да, хоть горшком обзови, лишь бы... бороздила. Если вдруг... обстоятельства возникнут... Ты меня понимаешь? Обстоятельства-а! Сможешь сняться с якоря?

СИЛЬВЕР. Якоря нет. Контрабандисты уперли. Вместе с цепью. Держусь на одном канате.

ПЕТР. Стало быть, проблем нет?

СИЛЬВЕР. Каким курсом желает сеньор?

ПЕТР. Самым стр... стремительным!

СИЛЬВЕР. Сеньор опасается погони, преследования?

ПЕТР. И того, и другого. Одновременно.

СИЛЬВЕР. Налоговая полиция?

ПЕТР. Хуже. Поклонницы. Совсем озверели. Даже в бане помыться толком не дадут. Так из всех щелей и лезут, и лезут... Автограф, автограф! Ни сна, ни отдыха... измученной душе! Знаешь, сколько у меня поклонниц? У меня... тридцать пять тысяч одних поклонниц!

СИЛЬВЕР. Дустом не пробовали? У меня был аналогичный случай на Таити. Причалили мы как-то к берегу... Тишина, легкий бриз такой... И вдруг... со всех сторон — таитянки... десятками... сотнями!!! И все абсолютно голые...

ПЕТР. Молчи, пират! Эту стр... страшную историю доскажешь как-нибудь потом, на досуге. Стало быть, сколько времени надо, чтоб выйти в открытое море?

СИЛЬВЕР. Часа... два. И сто франков.

ПЕТР. А если преследование?

СИЛЬВЕР. Один час. И двести франков.

ПЕТР. А если... погоня! С риском для жизни!

СИЛЬВЕР. Бесплатно только лягушки квакают. И то по глупости.

По трапу в кубрик вбежал МАЛЮТА, делает знаки Сильверу. С берега опять доносится свист, конское ржание.

СИЛЬВЕР. Сто чертей и одна ведьма! Кого еще принесло?

СИЛЬВЕР по трапу скрылся в тумане. Слышно как он громко пререкается с кучером. МАЛЮТА оглянулся по сторонам.

МАЛЮТА. Ну вот! Доигрались! Сливай воду, суши весла!

ПЕТР. Давай без фразеологизмов, без паники. В чем дело?

МАЛЮТА. Явилась — не запылилась. Только этого не хватало!

ПЕТР. Кто?

МАЛЮТА. Кто-кто. Она! Собственной персоной. Королева Франции.

ПЕТР. Врешь, негодяй!

МАЛЮТА. Поди, сам спроси у кучера. Клянется всеми святыми. Она и есть. Французская королева. Правда, она тоже... инкогнито!

ПЕТР. Не устояла, стало быть! Стало быть, мы еще в цене, если даже пламенные француженки бегут, задрав юбки, стоит нам свистнуть. Тоже «инкогнито», говоришь?

МАЛЮТА. Казнят нас обоих, как пить дать. Или в кутузку бросят. Это в лучшем случае.

ПЕТР. Мелочи жизни. Какова она? На внешность.

МАЛЮТА. Ну, как бы, на мой вкус...

ПЕТР. Плевать мне на твой вкус. Когда ты что понимал в женщинах. Подробности, подробности.

МАЛЮТА. Ну, если начистоту... Глаза ее.. на звезды, прямо скажем, не очень похожи. И уста тоже...

ПЕТР. Что?

МАЛЮТА. Уста корралами назвать можно только с очень большой натяжкой.

ПЕТР. А тело?

МАЛЮТА. А что тело? Тело пахнет так, как пахнет тело. Уж не как фиалки нежный лепесток.

ПЕТР. Где-то я это уже слышал.

МАЛЮТА. Слова, слова, слова. Кстати, о словах. На каковском языке вы собираетесь общаться?

ПЕТР. Хотя бы не выказывай свою дремучесть. Да будет тебе известно, бестолочь, особы всех королевских домов Европы прекрасно владеют смежными языками.

МАЛЮТА. Они-то владеют.

ПЕТР. Запомни, чернь! С женщинами надо говорить исключительно... на эсперанто!

МАЛЮТА. Если что, зови на помощь. Я знаю пару-тройку слов по-ихнему.

ПЕТР. По-ихнему! Молчи, невежа-а!

МАЛЮТА. Надо говорить — невежда-а!

ПЕТР. Где мои ап-партаменты? Веди, смерд! Мне просто крайне необходимо перед столь важной встречей — привести себя в норму.

МАЛЮТА. Где она, ваша норма? А-у-у!!!

ПЕТР. Куда идти?

МАЛЮТА. Все каюты свободны.

ПЕТР. Проблема-а! В сторону кормы? Или в сторону носа. Веди туда, где меньше качает.

МАЛЮТА. Ходят слухи, на море полный штиль.

ПЕТР. В голове у тебя — штиль. На море приличная качка. Я это ощущаю каждой клеткой своего органа-а!

МАЛЮТА увел качающегося Петра в каюту направо. Почти одновременно по трапу в кубрик вошел СИЛЬВЕР. Он освещает фонарем дорогу МАРИИ. На ней плащ с капюшоном, в руках зонтик и сумочка. Она настороженно осматривается.

СИЛЬВЕР. Осторожно, Ваше Величество! Ступеньки!

МАРИЯ. Ты узнал... Узнал меня, лодочник?!

СИЛЬВЕР. Капитан, Ваше Величество! С Вашего позволения. Мог ли я не узнать мою королеву!? Обижаете, Ваше Величество! Ваш портрет на самом почетном месте, еще с тех самых пор...

МАРИЯ. Зови меня просто — мадам!

СИЛЬВЕР. Слушаюсь и повинуюсь, Ваше Величество! Мадам!!!

МАРИЯ. Скверный портрет. Живописец, наверняка, писал с чьих-то слов. И наверняка, был нетрезв.

СИЛЬВЕР. В натуре вы еще прекраснее, Ваше Величество!

МАРИЯ. Еще раз назовешь «Величеством», прикажу заточить в темницу. Я здесь инкогнито. Ин-ког-ни-то! Понял, дубина?

СИЛЬВЕР. Так точно, Ваше Ве... инкогнито, мадам!

МАРИЯ. Ты хоть знаешь, что означает это слово?

СИЛЬВЕР. Я учился в Лондонском университете. Изучал морское право.

МАРИЯ. Зачем пирату — морское право?

СИЛЬВЕР. Знать в точности, — какие законы стоит соблюдать, какие игнорировать.

МАРИЯ. Инкогнито, значит — без имени, в тайне, по секрету... Понял, бандит?

СИЛЬВЕР. Чего не понять. В тайне, по секрету. Об этом вся Франция говорит. Сенсация номер один. Наша королева инкогнито направилась на свидание с русским императором. Весь народ в восхищении от самого факта, что даже русский неотесанный дикий необузданный

медведь выбрал из всех красавиц Европы нашу королеву. Народ ликует.

МАРИЯ. Я — женщина, шкипер.

СИЛЬВЕР. Самая красивая во всей Европе. Да что там Европе...

МАРИЯ. Молчи, бандит! Я слабая, обуреваемая страстями женщина. Обуреваема-ая-я! У меня с детства тяга к сильным выражениям... О-о-обуревае-ема-ая!!!

СИЛЬВЕР. Сильно сказано!

МАРИЯ. Мне самой нравится.

СИЛЬВЕР. Вы — француженка, Ваше Величество! Этим сказано все!

МАРИЯ. Еще раз назовешь «Величеством» - отрежу голову! Наши высокие гости действительно остановились на твоей... барже?

СИЛЬВЕР. Вы находитесь на палубе — ка-равел-лы, Ваше Величество!

МАРИЯ. Не смей меня называть «Ваше Величество»!

СИЛЬВЕР. А вы не смейте называть мою кар-равеллу — баржей!!!

МАРИЯ. Мо-олча-ать!!! Твое счастье, я здесь инкогнито, Если б не мое положение, висеть бы тебе на эшафоте!

СИЛЬВЕР. На эшафоте не висят. На нем головы рубят. Вам ли этого не знать!

МАРИЯ. Молчи-и! И отвечай! Точно и четко. Высокий гость прибыл?

СИЛЬВЕР. Оба тут. И высокий, и низкий.

МАРИЯ. Он действительно тот за кого себя выдает?

МАРИЯ настороженно и внимательно рассматривает портрет.

Он... соответствует оригиналу?

СИЛЬВЕР. Я бы не сказал.

МАРИЯ. В чем дело?

СИЛЬВЕР. На портрете он выглядит более воспитанным и цивилизованным человеком.

МАРИЯ. Не тебе судить о манерах царствующих особ.

СИЛЬВЕР. В Лондонском университете я получил степень бакалавра.

МАРИЯ. Ты способен обеспечить... конфиденциальность нашей встречи?

СИЛЬВЕР. Все каюты моей кар-равел-лы в полном распоряжении Вашего... Словом, мадам. Гостевые каюты — направо, спальня — налево. Один недостаток. Акустика! Кругом столько щелей и дырок — сплошная акустика! В спальнях следует соблюдать особую... сдержанность.

МАРИЯ. Как ты смеешь, мерзавец!?

СИЛЬВЕР. Я совсем не о том, о чем вы подумали... мадам!

МАРИЯ. Откуда тебе знать, о чем я подумала?

СИЛЬВЕР. Не будем пререкаться. В конце концов, мне нет дела — кто вы и... зачем явились на мою кар-равел-лу!

МАРИЯ. Вы забываетесь, лодочник!

СИЛЬВЕР. Сами напросились.

МАРИЯ. Мо-о-олча-а-ать!!!

СИЛЬВЕР. Напрасно стараетесь, мадам. Даже ваш... ангельский голос не способен разбудить этого... дикаря! Они дрыхнуть изволят.

МАРИЯ. Вижу, он тебе малосимпатичен?

СИЛЬВЕР. Мягко сказано.

МАРИЯ. Что тебя смущает, шкипер?

СИЛЬВЕР. Манеры, Ваше... инкогнито, манеры. Какие-то... азиатские! Сапоги не снял, прямо в них в кровать завалился. Храпит, громче моей жены. Вы послушайте! Вы только послушайте!

Из каюты доносится могучий храп. С переливами.

МАРИЯ. Музыкай это назвать трудно.

СИЛЬВЕР. Сморкается прямо на палубу. Деревенщина-а!

МАРИЯ. Проснется, преподнеси ему платок. От моего имени.

СИЛЬВЕР. Рискованно, Ваше... Уже была одна история. Тоже началась с обыкновенного носового платка.

МАРИЯ. Наш король, слава Богу, не эфиоп какой-нибудь.

СИЛЬВЕР. Береженого Бог бережет.

В кубрике появился МАЛЮТА, попытался незаметно выйти на палубу, но МАРИЯ увидела его, поманила пальцем.

МАРИЯ. Эй, любезный! Поди-ка сюда! Ближе, ближе... Как тебя?

МАЛЮТА. Малюта! Ваше... Мадам, одним словом.

МАРИЯ. Ты я вижу, неглуп. Подойди ближе, ближе... Стой прямо! Без церемоний!

МАЛЮТА встал в довольно раскованную позу.

И без амикашонства! Стой просто и скромно.

СИЛЬВЕР. Как монах, ха-ха!

МАЛЮТА встал в довольно скромную позу.

МАРИЯ. Молчи, бакенщик!

МАЛЮТА. Мне идти надобно. Дела у меня. Припасы кончились.

МАРИЯ. А что, любезный... Каков твой хозяин?

МАЛЮТА. Орел!

МАРИЯ. Как на портрете?

МАЛЮТА. Даже лучше.

МАРИЯ. Соответствует? Говори, говори откровенно — все как есть. Не бойся, голову тебе за это не отрубят.

МАЛЮТА. Ну... это... если взглянуть, как бы, типа, с точки зрения, то... да! А если, как бы, типа, предвзято, то... как бы, типа, не очень...

МАРИЯ. Бакенщик! Ты что-нибудь понял?

СИЛЬВЕР. Варварский язык! Одно слово, азиаты.

МАРИЯ. Переведи что он сказал — на наш, общеевропейский. Впрочем, молчи. Лучше, я сама. А что, любезный, твой хозяин — он... достаточно галантный кавалер?

МАЛЮТА. Когда голодный — ни в коем разе! А вот если накормят как следует, да выпить поднесут, такой галантный делается, такой галантный... только успевай... давай... вертись...

МАРИЯ. Да-а! Действительно, варварский язык. Ни черта не поймешь.

Из каюты опять доносится могучий храп.

А что, любезный... Какие женщины нравятся твоему хозяину?

МАЛЮТА. Как Вы... Ваше... инкогн-итство! Он как вошел, как увидел портрет Ваш... так и остолбенел весь! Вон она, говори, типа, звезда души мое-я! Эх-х, говорит, типа, мне б такую... Я б, мол, типа, сделался, как бы, на-исчастливейшим из всех... на этой, типа, голубой планете!

МАРИЯ. Так и сказал?

СИЛЬВЕР. Любой бы на его месте...

МАРИЯ. Молчи, бакенщик! Мы о деле... Значит, твоему хозяину больше нравятся блондинки?

МАЛЮТА. Особенно после обеда.

МАРИЯ. Вели его накормить!

СИЛЬВЕР. Этого-то зачем? Не в коня корм. Да и повара у меня нет. Жена уехала... к родственникам со стороны сестры.

МАРИЯ. Какая связь между поваром и твоей женой?

СИЛЬВЕР. Не было никакой связи. Да и быть не могло. Моя жена и есть повар. Кок, в женском роде. Эмансипация и все такое.

МАРИЯ. Чем же ты собираешься подчивать высокого гостя, несчастный?

СИЛЬВЕР. Сухим пайком. Как в походе.

МАРИЯ. От сухомятки бывает... гольфстрим! Хоть это-то тебе известно, бандитская рожа?!

СИЛЬВЕР. Гастрит, мадам.

МАРИЯ. Тем хуже. В кои веки к нам прибыли достойные... инкогнито, а у тебя повара нет? По эшафоту соскучился, мерзавец!?

СИЛЬВЕР. Зато полные трюмы напитков. На все вкусы. В любом количестве.

МАРИЯ. Тут вы все мастера. Знать ничего не желаю! Беги, достань, где хочешь повара. Хоть из-под земли выкопай. Без него не возвращайся. *(Малюте.)* Вот что, любезный. Мне просто необходимо тебя обо всем подробно расспросить. *(Сильверу.)* Ты еще здесь?

СИЛЬВЕР, чертыхаясь и прихрамывая, скрылся по трапу в тумане. С берега опять доносится цокот копыт, громкий требовательный свист. МАРИЯ опустилась в кресло, сделала знак Малюте, чтоб тот приблизился и сел рядом.

Скажи, любезный... А что твой хозяин — богат?

МАЛЮТА. Обижаете, Ваше... Инкогнитство!

МАРИЯ. Значит, богат! И щедр на подарки?

МАЛЮТА. Последнее время — нет. Все, говорит, баста! Хватит, говорит, государственную казну разбазаривать. Так недолго и... этот... секвестр заработать!

МАРИЯ. Это еще что!? Сек-ве-стр! Гадость какая-то!

МАЛЮТА. Я и сам толком не знаю. Да и никто не знает. Но все очень опасаются.

МАРИЯ. Сервелат... секретер... селитер... Секвестр! Да-а! Очень нехорошее слово.

По трапу опять проковылял СИЛЬВЕР, ввалился в кубрик. Делает Марии какие-то странные, загадочные знаки.

Нашел повара?

СИЛЬВЕР. Ваше Вели... А-а, черт! Мадам! К нам на борт просится еще одна... тоже... инкогнито!!!

МАРИЯ подскочила, как ужаленная.

МАРИЯ. Гони в шею! Трап убра-ать!!! Фонари погасить! Никаких гостей! Никаких приемов! Ты что, бандит, на гильотину меня загнать задумать!? Смерти моей хочешь!?

СИЛЬВЕР. Ваше Величество-о!

МАРИЯ. Последний ра-аз!!! Назовешь «Величеством», башку отрежу-у!!! (Малюте.) Что стоишь истукан! Руби канаты! Якоря поднять! Труби общий сбор!!!

МАЛЮТА заметался по кубрику, выскочил на палубу. СИЛЬВЕР спокойно стоит в дверях, вздыхает.

СИЛЬВЕР. Значит, не пускать? Эту... которая... тоже...

МАРИЯ. Кто такая?

СИЛЬВЕР. Она под вуалью. Лица не имеет.

МАРИЯ. Ну!!! Договаривай, договаривай, бандит!

СИЛЬВЕР. Кучер намекнул...

МАРИЯ. Ну! Ну!! Ну!!!

СИЛЬВЕР. Он с меня десять франков слупил.

МАРИЯ. Какое мне дело!

СИЛЬВЕР. Содержать гостиницу, да еще на плаву...

МАРИЯ. Говори, кто такая!?

СИЛЬВЕР. Цены растут, инфляция... Десять франков!

МАРИЯ. Скажешь моему казначею, выделит тебе пятнадцать франков.

СИЛЬВЕР. Как же! Сейча-ас! Брошу все дела и босиком, босиком в Париж. Клянчить у вашего казначея пятнадцать франков. Тем более, вся Франция знает, у него снега зимой не выпросишь.

МАРИЯ. Вымогатель!

СИЛЬВЕР. Кто, кучер! Скотина, одно слово. Мать родную за полфранка продаст. Все они такие.

МАРИЯ достала из сумочки монету, бросила ее Сильвера. СИЛЬВЕР поймал, попробовал на зуб, сунул ее в карман.

МАРИЯ. Ну! Ну!!! Кто такая?

СИЛЬВЕР. Короче, говоря... кучер сообщил... под большим секретом... что, мол, как бы, типа... сама английская королева Елизавета пожаловали. Как бы, собственной персоной.

МАРИЯ. Лжет твой кучер! На эшафот его, к чертовой матери!!!

СИЛЬВЕР. Кучер говорит, что, мол, как бы, типа, их... инкогнито — прослышали про прибытие его инкогнито. Типа, царя Петра. И решили, как бы, тоже — навести ему, типа, визит вежливости.

МАРИЯ. Только этого и не хватало! А мне что делать?

СИЛЬВЕР. Наплевать! Вы же сами, типа... инкогнито.

МАРИЯ. Дубина! Нам нельзя встречаться. Ни под каким видом. Соображаешь, бандит, что будет, если мы встретимся лицом к лицу, да еще на борту твоего корыта!? Международный скандал!!!

СИЛЬВЕР. Попрошу не оскорблять!!! Честь, достоинство и деловую репутацию моей кар-равел-лы!!! Мы бороздили просторы четырех океанов...

МАРИЯ. Что делать-то!?

СИЛЬВЕР. Двадцати пяти морей...

МАРИЯ. Где выход?

СИЛЬВЕР. Не считая мелких лагун, заливов и устьев рек...

МАРИЯ. Где запасной выход на твоей посудине?

СИЛЬВЕР. Ваше... мадам! Уж вы-то должны знать, у судов и кораблей любого класса не бывает запасных выходов.

МАРИЯ. Две женщины на корабле — катастрофа!!!

СИЛЬВЕР. Бывает, достаточно и одной.

МАРИЯ. Спрячь меня, шкипер!

СИЛЬВЕР. Капитан, мадам!

МАРИЯ. Хрен редьки не слаще. Нам нельзя встречаться!

СИЛЬВЕР. Могу предложить трюм.

МАРИЯ. Отлично!

СИЛЬВЕР. Но там сыро.

МАРИЯ. Влажность смягчает кожу, освежает цвет лица.

СИЛЬВЕР. Там еще одна... типа, крыса — обитает.

МАРИЯ. Пусть только пикнет, мигом хвост оторву!

СИЛЬВЕР. Достойно ли... в вашем положении, типа, инкогнито... прятаться от какой-то там... типа, тоже инкогнито — в трюме?

МАРИЯ. Жизнь заставит, и под кровать залезешь!

СИЛЬВЕР. Сильно сказано! Моя жена тоже всегда так говорит. Какой-то странный инстинкт. Если я возвращаюсь с берега чуть раньше, тут же лезет в трюм. Осторожно, мадам! Ступеньки!

СИЛЬВЕР помог Марии спуститься в трюм, закрыл за ней люк. На трапе появилась ЕЛИЗАВЕТА. Она с зонтиком и легкой дорожной сумкой. СИЛЬВЕР подбежал к двери, поклонился.

О-о-о!!! Ваше Величество-о!

ЕЛИЗАВЕТА. Ты... узнал!? Тихо-о... Ради Бога, тише! Я здесь... инкогнито! Ты действительно узнал меня... бакенщик?

СИЛЬВЕР. Капитан, с Вашего позволения.

ЕЛИЗАВЕТА. Странно. Обычно в голубом - меня не узнают.

СИЛЬВЕР. Мог ли не узнать Ваше Величество!? Я взял на бордаж шесть торговых судов Вашего Величества. И разграбил их подчистую...

ЕЛИЗАВЕТА. Мне кажется, докладывали...

СИЛЬВЕР. Повесил на реях трех капитанов и одного боцмана...

ЕЛИЗАВЕТА. Да, да. Что-то такое припоминаю.

СИЛЬВЕР. Ваше Величество заочно приговорили меня к смертной казни через отсечение головы...

ЕЛИЗАВЕТА. Считаю, ты временно амнистирован. Временно-о! И зови меня просто... леди.

СИЛЬВЕР. Ваша щедрость не знает границ.

ЕЛИЗАВЕТА. А куда девались богатства, экспроприированные тобой у... Моего Величества?

СИЛЬВЕР. Долги роздал. Туда-сюда, жене веер купил. Симпатичный такой веер. Китайский. Остальное ушло на взятки чиновникам.

ЕЛИЗАВЕТА прошла по кубрику, уселась в кресло.

ЕЛИЗАВЕТА. Перейдем к более серьезным материям. Итак, капитан! Докладывайте!

СИЛЬВЕР. Слушаю! Ваше... э-э, леди!

ЕЛИЗАВЕТА. Это я слушаю, капитан. Докладывайте!

СИЛЬВЕР. О чем, Ваше... э-э, Леди?

ЕЛИЗАВЕТА. Высокий гость прибыл?

СИЛЬВЕР. Извольте сами слышать. Работает с документами. У них это так называется.

Из каюты доносится могучий храп. С переливами.

ЕЛИЗАВЕТА. Да-а! Умом Россию не понять. Кто еще гостит на борту твоего... фрегата?

СИЛЬВЕР. Как капитан, я нем, как рыба. Но как истинный француз, могу сообщить с чувством глубокого удовлетворения, на борт моего фрегата, как бы, ступила нога... одной высокопоставленной особы...

ЕЛИЗАВЕТА. Ну! Ну же!!! Продолжайте! Какая такая высокопоставленная нога?

СИЛЬВЕР. Я сказал более, чем достаточно.

ЕЛИЗАВЕТА. Я требую! Настаиваю! Я жду!!!

СИЛЬВЕР. Выше моих сил... Леди!

ЕЛИЗАВЕТА. Кому принадлежит эта особая нога?
Ну!!!

СИЛЬВЕР. Самой красивой женщине Европы!

ЕЛИЗАВЕТА. Самая красивая женщина Европы перед тобой... Мерзавец!!!

ЕЛИЗАВЕТА выхватила зонтик, и начала что есть силы колотить Сильвера. Тот едва успевает отмахиваться. ЕЛИЗАВЕТА гоняется за ним по всему кубрику с криками.

Негодяй! Болван! Аферист! Сплетник! Недоумок!
Болтун!!!

СИЛЬВЕР. Ваше... Ваше-е... Это... Это неэтично-о!!!

Утомившись, ЕЛИЗАВЕТА и СИЛЬВЕР присели в разных углах.

ЕЛИЗАВЕТА. В следующий раз — выбирай выражения.

СИЛЬВЕР. Следующего раза не будет.

ЕЛИЗАВЕТА. Итак! Чья нога?

СИЛЬВЕР. Особы... тоже... очень высокого общественного положения.

ЕЛИЗАВЕТА. Значит, сама Мария прискакали?

СИЛЬВЕР. Это вы сказали, не я. Она — типа, инкогнито.

ЕЛИЗАВЕТА. Об этом знает каждый кучер на пристани. Значит, опередила. Я так и думала. Это плохо. Это просто отвратительно. Нам нельзя встречаться. Ни под

каким соусом. Она уже успела выцыганить аудиенцию у высокого гостя?

СИЛЬВЕР. Сами изволите слышать, высокий — не принимает.

Из каюты справа несется могучий храп.

ЕЛИЗАВЕТА. Тем лучше. На твоей барже много кают?

СИЛЬВЕР. На фрегате, леди.

ЕЛИЗАВЕТА. Устрой так, чтоб наши пути не пересекались.

СИЛЬВЕР. Это невозможно!

ЕЛИЗАВЕТА кинула ему монету, СИЛЬВЕР поймал.

Она... я имею ввиду... Она! Находится в трюме!

ЕЛИЗАВЕТА. Достойное место. Стало быть, что?

СИЛЬВЕР. Вам лучше находится на верхней палубе.

ЕЛИЗАВЕТА. Достойное место. Кроме того, я должна попасть на прием к инкогнито — первой.

СИЛЬВЕР. Вы ступили на борт моего фрегата второй.

ЕЛИЗАВЕТА. Я явно поторопилась амнистировать тебя, бандит!

СИЛЬВЕР. Для француза лучше смерть, чем предательство.

В кубрике появился МАЛЮТА. Попытался незаметно уйти.

ЕЛИЗАВЕТА. Эй, любезный! Как тебя там... Поди сюда. Твой хозяин долго собирается пребывать в объятиях Морфея?

МАЛЮТА. Один он. Каких объятий. Одишенек. Спит, как младенец.

ЕЛИЗАВЕТА. Какой способ разбудить его?

МАЛЮТА. Врезать дрыном по кумполу. Всего и делов.

ЕЛИЗАВЕТА. Варварский язык. Что есть — «дрын»?

СИЛЬВЕР. У меня как-то служил боцманом их соотечественник. Дрын — такая большая палка с утолщением на конце. По форме очень напоминает...

ЕЛИЗАВЕТА. Не увлекайтесь, капитан! Ваше образное мышление носит излишне конкретный характер. А что есть «кумпол»?

МАЛЮТА. Калган. Качан. Башка... леди! Голова, то есть...

ЕЛИЗАВЕТА. Стало быть, чтоб разбудить твоего хозяина, нужно ударить его палкой голове!? Чудовищно!

СИЛЬВЕР. Азиаты. У них даже будильников нет. Встают по петухам.

ЕЛИЗАВЕТА. Петух!? Я знаю «петух»! Это такая вкусная птица... наподобие... курица.

МАЛЮТА. Да, да. У нас даже поговорка есть. Курица — не птица, леди... не джентльмен.

ЕЛИЗАВЕТА. Разумеется, леди не джентльмен. В чем соль вашей поговорки? Какой скрытый смысл?

МАЛЮТА. Ну, если по большому счету. Джентльмен, как бы, не годится в подметки леди.

ЕЛИЗАВЕТА. Подметки? Что есть «подметки»!?

СИЛЬВЕР. Тут что имеется ввиду... У них, в дикой России, леди делают подстилки для обуви... из кожи джентльменов...

ЕЛИЗАВЕТА. Какая дикость!

СИЛЬВЕР. Боцман говорил, у них даже специальное слово есть — «под-каб-луч-ник»!

ЕЛИЗАВЕТА. Ваши леди все такие жестокие?

МАЛЮТА. А что, нормально! У нас любая, как бы, леди... И коня скаку остановит, если что. И в любую избу, типа, без доклада войдет... На то она и леди, а не кто-нибудь еще.

ЕЛИЗАВЕТА. Понимаю. Все равно, очень жестоко делать из кожи джентльменов подметок для обуви. И негигиенично!

СИЛЬВЕР. Дикая страна! Азиаты.

ЕЛИЗАВЕТА. Скажи, любезный. Какие женщины... импонируют твоего хозяина?

МАЛЮТА. Не было этого! Вот те крест! У нас это вообще не принято!

ЕЛИЗАВЕТА. Во-первых, не перебивай, Иначе прикажу сделать из тебя подметок для обуви. А во-вторых, я имела ввиду совсем другое... Какие женщины больше нравятся твоему хозяину?

МАЛЮТА. А-а... А то я подумал...

ЕЛИЗАВЕТА. Умные или француженки?

СИЛЬВЕР. Протестую! Постановка вопроса противоречит Женевскому соглашению о взаимном ненападении. Пункт пятый.

МАЛЮТА. Как Вы! Ваше Вели... в смысле, Леди! Он как вошел, как увидал портрет ваш...

ЕЛИЗАВЕТА. Скверный портрет. У художника явно нелады с пропорциями. Кстати, капитан, зачем остальные портреты?

СИЛЬВЕР. Как бы, символизируют единую Европу.

ЕЛИЗАВЕТА. А этот... (Кивнула на портрет Петра.)... Варварская Россия никогда не войдет в дружную семью европейских народов. Я позабочусь. Продолжай, любезный.

МАЛЮТА. Ну, да. Как увидел он портрет ваш... Так и говорит. Среди миров, мол, в мерцании светил... Одной, типа, звезды я, как бы, повторяю имя. Не потому, говорит, что, мол, как бы, типа, я ее уже... любил. А потому, что, мол, как бы, мне темно с другими... Так и сказал.

ЕЛИЗАВЕТА. Он несчастлив в личной жизни!

МАЛЮТА. Само собой. На свете счастья нет. Есть, как бы, покой... И, где-то, типа, воля... Вот еще говорят, мол, нету правды здесь, на земле. А я так считаю, нету ее и выше...

ЕЛИЗАВЕТА. Держи-ка зонтик, любезный! Пойдем на верхнюю палубу. Мне тебя нужно обо всем подробно расспросить.

ЕЛИЗАВЕТА в сопровождении Малюты удалилась на верхнюю палубу. С другой стороны по трапу в кубрик вбежала АНИТА. СИЛЬВЕР раскуривает трубку, чертыхается.

АНИТА. Сэр Сильвер! Позвольте обратиться!

СИЛЬВЕР. Как-как ты меня назвала... милочка-а!?

АНИТА. Сэр Сильвер! Разве не так?

СИЛЬВЕР. Так-то оно так, только откуда тебе известно мое имя? Ты не агент налоговой полиции случаем?

АНИТА. Еще чего! Вы - фигура заметная не только на вашем побережье, но и на нашем побережье тоже. Известность ваша докатилась и до наших краев.

СИЛЬВЕР. До каких это до «ваших»?

АНИТА. До испанских, сэр! Из Андалузии я!

СИЛЬВЕР. Не очень-то ты на испанку похожа. Ну, ладно! Что там у тебя? Обращайся!

АНИТА. Возьмите к себе в команду, сэр!

СИЛЬВЕР. В каком качестве?

АНИТА. В любом.

СИЛЬВЕР. Что ты умеешь, милочка?

АНИТА. Петь, плясать, рассказывать анекдоты... Что угодно!

СИЛЬВЕР. Ну-ка, давай, загни какой-нибудь. Только приличный, без всяких там...

АНИТА. Хоть сто порций! Вот! Знаете, как зовут собаку короля?

СИЛЬВЕР. Как?

АНИТА. Людовик пятнадцатый! Ха-ха!

СИЛЬВЕР. Ну! Все, что ли? Что-то я не уловил... Давай еще раз.

АНИТА. Господи! Как зовут собаку короля?

СИЛЬВЕР. Ну. Это я понял... Как?

АНИТА. Людовик пятнадцатый!

СИЛЬВЕР. И в чем соль? Что-то до меня юмор не доходит.

АНИТА. Вы совсем тупой... да, сэр?

СИЛЬВЕР. Почему! Я отлично понимаю насчет юмора. Тут должна быть какая-то заковырка. Видно, я что-то пропустил. Давай еще раз!

АНИТА. Сначала возьмите на службу!

СИЛЬВЕР. Сначала анекдот!

АНИТА. Служба! Дело превыше всего.

СИЛЬВЕР. Ладно, к анекдоту еще вернемся. Что ты умеешь?

АНИТА. Петь, плясать, анекдоты рассказывать... Три-та-тушки... Три-та-та! Опа-а! Могу быть коком.

СИЛЬВЕР. Подозрительно. На ловца и зверь бежит. Очень подозрительно. Все-таки, ты из налоговой полиции! А если мне не нужен кок?

АНИТА. Лжете, сэр! Все побережье знает, ваша жена сбежала с цирковым акробатом.

СИЛЬВЕР. Вернется, куда денется. Жены, как кошки. Пошляются, приползут на брюхе.

АНИТА. У вас — высокие гости, сэр!

СИЛЬВЕР. Что с того?

АНИТА. Все сплошь — инкогнито.

СИЛЬВЕР. Да хоть... кто. Мне лишь бы платили.

АНИТА. А ну как — устанут от государственных переговоров? А ну как — проголодаются?

СИЛЬВЕР. Ну и...

АНИТА. А тут я — тут как тут! Три-та-тушки! Три-та-та! Опа-а! Яичницу с ветчиной заказывали?

СИЛЬВЕР. Сильный ход!

АНИТА. Кроме того, могу быть — мальчиком для услуг.

СИЛЬВЕР. Это каких-таких услуг!?

АНИТА. Интимных, разумеется. А вы что подумали?

СИЛЬВЕР. Ну-ка, повернись вокруг себя...

АНИТА на одной ноге поворачивается вокруг себя.

Нет. Мальчиком ты быть не можешь. Конституция не та.

АНИТА. Я имею ввиду, сбегать куда, отшпилить, пришпилить...

СИЛЬВЕР. Женщина на корабле — плохая примета.

АНИТА. У вас уже есть две женщины. Бог любит троицу, как говорят у нас в Андалузии.

СИЛЬВЕР. От двоих голова кругом, тут еще ты... мальчик! Кроме того, все-таки, подозреваю, что ты — агент налоговой полиции.

АНИТА. Вы горько пожалеете об этом, сэр! Обиду, нанесенную испанке, можно смыть только кровью!!!

СИЛЬВЕР. Ох, ох, ох! Видали мы и понаряднее! Без угроз! Ладно, порхай на кухню, готовь свою... яичницу с ветчиной!

АНИТА. Другой разговор.

СИЛЬВЕР. Как ни верти, жена раньше понедельника не вернется. Понедельник всегда день тяжелый. Оставлять инкогнито совсем без жратвы — себе дороже. Голодный бунт на корабле — плохая реклама. Пойдем, покажу — где кухня.

АНИТА. На корабле кухня называется — камбузом!

СИЛЬВЕР. Вот только не надо, не надо! Не учи меня жить!

АНИТА и Сильвер скрылись за одной из дверей. Из люка трюма доносится визг, глухие удары, крышка

раскрылась, в кубрик влетела МАРИЯ сдохлой крысой в руке. Почти одновременно с верхней палубы спустилась Елизавета. МАРИЯ швырнула крысу за борт, демонстративно вытерла руки о подол платья.

ЕЛИЗАВЕТА. И ты здесь... мерзавка!?

МАРИЯ. От мерзавки слышу!

ЕЛИЗАВЕТА. Когда только успела...

МАРИЯ. Попрошу не забываться!!! Я здесь — инкогнито!

ЕЛИЗАВЕТА. Между прочим, я себя тоже не на помойке нашла. Я тоже — инкогнито!

МАРИЯ. С каких это пор?

ЕЛИЗАВЕТА. Еще скажи, встань в очередь!

МАРИЯ. Ладно! Все, все! Не будем уподобляться...

ЕЛИЗАВЕТА. Вот именно. Уподоблять... себя не стоит!

Обе чинно уселись в разных концах кубрика.

МАРИЯ. Могу полюбопытствовать...

ЕЛИЗАВЕТА. Дозволяю.

МАРИЯ. Фу-ты, ну-ты! О цели визита вашего... инкогнито?

ЕЛИЗАВЕТА. Жизнь скучна, обыденна. Серые, скучные будни, серые скучные людишки. Сплошь интриги, склоки, возня мелких самолюбий, ничтожных амбиций... У тебя как?

МАРИЯ. Аналогично. Та же ничтожность вокруг, бездарность и скука. Встретить неординарную, яркую, цельную личность так же трудно, как найти драгоцен-

ный алмаз на свалке где-нибудь возле Лувра. (МАРИЯ не выдержала, оглянулась, подседа ближе.) Слушай, подруга! Между нами, инкогнитами, зачем тебя сюда принесло? Ни за что не поверю, что только из любопытства.

ЕЛИЗАВЕТА. Моими поступками всегда двигали исключительно высшие государственные интересы.

МАРИЯ. Знаем мы, ваши интересны!

ЕЛИЗАВЕТА. Давай не переходить на личности. Так недолго и... И вообще! Неплохо бы нам соблюдать дистанцию...

МАРИЯ. Ты права. Кругом права. Как всегда. Что нам делать? В сущности, мы обе просто несчастные женщины.

ЕЛИЗАВЕТА. Это — да! С большой буквы.

МАРИЯ. Хотя, мы обе, можно сказать... равно-талантливы.

ЕЛИЗАВЕТА. Как-как!?

МАРИЯ. Последнее время у меня тяга к неординарным выражениям. Равно-талантливы! Ух, ты! Даже дух захватывает!

ЕЛИЗАВЕТА. Можно и так сказать.

МАРИЯ. Боже-е! Сколько сарказма! Ты прямо-таки набита сарказмом. Не мешало бы из тебя его маленько выбить!

ЕЛИЗАВЕТА. Маленько!?

МАРИЯ. Люблю простонародные выражения. В конце концов, мы плоть от плоти народа. И нечего нос воротить. А если домыслить до конца, мы — и есть народ!

ЕЛИЗАВЕТА. Я — нет! Ты — очень может быть. Ты...
выходка из какого-то... очень своеобразного народа.

МАРИЯ. Выходка!?

ЕЛИЗАВЕТА. Не могу же я сказать — выходец! Сама
сказала. Выходка!

МАРИЯ. Опять сарказм?

ЕЛИЗАВЕТА. Только без угроз, умоляю. Видели мы,
видели вас во всяких позах.

МАРИЯ. Ладно, замнем для ясности. Ты мало из-
менилась, подруга. Где мы виделись последний раз?

ЕЛИЗАВЕТА. В Авиньоне, где еще! Будь он проклят!
Чтоб земля разверзлась и поглотила этот провинциаль-
ный городишко, к свиньям собачьим! Во веки веков!
(Помолчав.) Сама-то как?

МАРИЯ. Аналогично. Я тоже мало имела успеха в
этом Богом забытом Авиньоне. Другое дело — Зальц-
бург! Помнишь? (Некоторое время обе молчат, вздыха-
ют.) Когда-то мы с тобой гремели! Ох, Ка-ак гремели! На
всю Европу! Ты естественно потише. Я естественно по-
громче!

ЕЛИЗАВЕТА. Пустая бочка естественно гремит
громче.

МАРИЯ. Ой, вот только не надо. Давай хотя бы се-
годня обойдемся без взаимных шпилек и недостойных
намеков. В конце концов, если отбросить все мелочные
наносное, мы с тобой одного поля ягоды.

ЕЛИЗАВЕТА. Одного полета птицы. Я естественно
чуть повыше, ты естественно...

МАРИЯ. Сухой лист всегда высоко носит. Все! Все!!
Все!!! Не будем более. В одном ты права, подруга. Луч-
шие сезоны наши уже позади.

ЕЛИЗАВЕТА. Я бы не сказала.

МАРИЯ (шепотом.) Меня уже перестают узнавать на улицах!

ЕЛИЗАВЕТА. Не может быть! Вот ужас-то!

МАРИЯ. Как на исповеди. Недавно вышли на променад по бульвару. Естественно, инкогнито. И естественно, забыла зонтик. И естественно, полил мерзопакостный дождь!

ЕЛИЗАВЕТА. Фатальная невезуха-а!

МАРИЯ. Останавливаю первую попавшуюся карету, кричу кучеру: «Гони домой, несчастный! Заработаешь пол-франка!». Знаешь, что-о-о мне ответил этот... мужик, этот чурбан неотесанный!? «К себе домой не могу, красотка. Жена не поймет. А твой адрес, красотка, у тебя на лбу не написан. Да и неграмотный я!».

ЕЛИЗАВЕТА. Не узнал!? Мерзавец! Негодяй!!!

МАРИЯ. Меня!? Не узнал!? Меня-а... перед которой падали ниц все лучшие дома Европы...

ЕЛИЗАВЕТА. Яду-у! Яду-у ему в ухо влить! Чтоб знал в следующий раз!!!

МАРИЯ. ...которую встречали восторженными аплодисментами лучшие залы... Не-ет, мир сошел с ума!

Некоторое время обе от возмущения молчат. И каюты доносится могучий храп. С переливами.

ЕЛИЗАВЕТА. Очень хочется... посмотреть. Хоть одним глазом.

МАРИЯ. Аналогично.

ЕЛИЗАВЕТА. Хотя, это крайне неприлично. Кроме того, как это осуществить на практике?

МАРИЯ. Существуют замочные скважины. Величайшее изобретение человечества!

ЕЛИЗАВЕТА. Можем ли мы позволить себе — подобное падение?

МАРИЯ. Если нельзя, но очень хочется, то — можно!

МАРИЯ и ЕЛИЗАВЕТА на цыпочках выходят из кубрика. Некоторое время кубрик пуст. Но вот из кухни, то бишь, из камбуза, вышла АНИТА. В руках несет вообразаемый поднос. АНИТА оглянулась по сторонам, убедилась, что одна, и начала какой-то несусветный танец. Справа появился МАЛЮТА.

АНИТА. Три-та-тушки! Три-та-та! Опа-а! Прошу-у! Яичницу с ветчиной заказывали? Прошу-у!

МАЛЮТА. Эй, мамзель!

АНИТА от неожиданности вскрикнула, уронила «поднос». МАЛЮТА вразвалочку подошел к ней, поднял с пола «все, упавшее с подноса», протянул Аните.

Прошу-у... Мамзель!

АНИТА. Я не мамзель. Я сеньорита.

МАЛЮТА. Поднос-то заведи... Испанка? Настоящая?

АНИТА. Шутки ваши...

МАЛЮТА. Не больно ты на испанку похожа. Испанки все сплошь черненькие, а ты...

АНИТА. Я родом из Андалузии. И советую вам запомнить на случай! Не шутите с испанками!

МАЛЮТА. Что так?

АНИТА. Каждая испанка держит за пазухой кинжал. И может воткнуть в грудь в самой неподходящий момент.

МАЛЮТА. Неподходящий — это точно.

АНИТА. Кинжал в грудь! По самую рукоятку!!!

МАЛЮТА. Дикость какая-то! Средневековье!!!

АНИТА. В вашей России не так женщины отстаивают свою честь?

МАЛЮТА. Почему, коромыслом по спине, если что. Или там, дрыном по кумполу — туда-сюда. А так сразу... ножик в грудь...

АНИТА. По самую рукоятку!!!

МАЛЮТА. Совсем я вижу, вы тут одичали... в своей Европе.

АНИТА. Ты больно нос-то не задирай.

МАЛЮТА. Да уж, каков есть.

АНИТА. Да!?

МАЛЮТА. Два! Содержательный разговор.

АНИТА. Между прочим, я в точности знаю — кто вы такие.

МАЛЮТА. Инкогниты мы. Обои.

АНИТА. А под личиной инкогнито — кто?

МАЛЮТА. Государственная тайна. Важные персоны мы. Обои.

АНИТА. А под личиной важных персон — что?

МАЛЮТА. Ты не много вопросов задаешь? Знаешь и помалкивай. Научись сначала поднос носить. Три-та-тушки! Три-та-та!

АНИТА. Еще раз скажу — не шутите с испанками!

МАЛЮТА. Какие тут шутки! Еда — дело серьезное. Ты действительно можешь сготовить яичницу с ветчиной?

АНИТА. Подумаешь — бином Ньютона!

МАЛЮТА. Двойную порцию! Мы, видишь ли, только с дороги. Быка готов съесть. Кстати, ваши тореадоры когда быка заколят, куда его потом девают? В мясную лавку или сразу на кухню?

АНИТА. Еще одно слово...

МАЛЮТА. ...кинжал в грудь! По самую рукоятку! Понял.

АНИТА. Иди первый!

МАЛЮТА. У нас в дикой России обычно женщину пропускают вперед.

АНИТА. Не дождешься! Иди, иди...

МАЛЮТА. Совсем одичали. У меня и в мыслях нечего такого...

АНИТА. Вперед! Вперед!

МАЛЮТА. Да уж, позвольте...

АНИТА. Да уж, позвольте вам этого не позволить!

МАЛЮТА. Да почему же!?

АНИТА. Да все потому же... Вперед! Вперед!

АНИТА и МАЛЮТА бочком-бочком, скрываются на кухне, то-есть на камбузе. Почти одновременно с противоположной стороны появились ЕЛИЗАВЕТА и МАРИЯ. Обе слегка взволнованы.

МАРИЯ. И все-таки, чего ты сюда заявилась, инкогнито? Я-то ясно, я у себя дома...

ЕЛИЗАВЕТА. Будто сама не знаешь. Ходят слухи, новый русский царь Петр богат.

МАРИЯ. Сказочно богат! Россия, говорят, страна не только бесконечных просторов. Мой посол в России...

ЕЛИЗАВЕТА. Полномочный, надеюсь, посол?

МАРИЯ. Чрезвычайный!!! Докладывает, в России богатства просто валяются на земле. Представляешь?

ЕЛИЗАВЕТА. Да. Да. Нужно только не полениться, нагнуться и понять. Мой посол в России...

МАРИЯ. Чрезвычайный!?

ЕЛИЗАВЕТА. Всего лишь, полномочный. Так вот, мой посол докладывает, царь Петр не только сказочно богат, но и сказочно щедр!

МАРИЯ. Аналогично!

Некоторое время обе молчат. Из каюты несетя храп.

ЕЛИЗАВЕТА. Все-таки, спящий мужчина — это впечатляет.

МАРИЯ. Я бы даже сказала — поражает!

Из каюты несетя могучий храп.

ЕЛИЗАВЕТА. Каким образом распределим очередность?

МАРИЯ. Вопрос предельно ясен.

ЕЛИЗАВЕТА. Начинается... «Вас здесь не стояло-о!»?

МАРИЯ. Не можем же мы одновременно... навалиться?

ЕЛИЗАВЕТА. Что, правда, то, правда. А жаль.

МАРИЯ. Наше положение...

ЕЛИЗАВЕТА. Хуже императорского. Могла бы и уступить. Я гостья, как-никак.

МАРИЯ. И не подумаю.

ЕЛИЗАВЕТА. Есть выход. Простой и ясный. Если не ошибаюсь, этот... корабль стоился на моих верфях. В Англии. Стало быть, приоритет мой! Я должна идти первой!

МАРИЯ. Да будет тебе известно, дорогая моя, палуба любого корабля является территорией того государства, к порту которого приписан сей корабль! Эй, Сильвер! Мы в Марселе, дорогая моя. Приоритет мой!

Распахнулась дверь, в кубрик ввалился Сильвер.

Какой национальности твой этот... фрегат?

СИЛЬВЕР. Пиратской, мадам.

МАРИЯ. М-да-а! Понимаю.

ЕЛИЗАВЕТА. А я ни черта не понимаю.

МАРИЯ. Внесем ясность. К какому порту приписан твой фрегат?

СИЛЬВЕР. К острову Барладор.

ЕЛИЗАВЕТА. Кто там проживает, на этом... Барладоре?

МАРИЯ. Люди, какой национальности?

СИЛЬВЕР. На Барладоре проживают исключительно пираты.

МАРИЯ. Стало быть — что?

ЕЛИЗАВЕТА. Стало быть, твой фрегат — космополит!?

СИЛЬВЕР. Сильно сказано. Но бестолково.

СИЛЬВЕР скрылся на палубе, захлопнул за собой дверь.

МАРИЯ. Остается одно. Бросить монетку. Вот... Эта сторона твоя, эта моя. Какая выпадет, та и пойдет к инкогнито первой. Вручим свои судьбы в руки легкокрылой Фортуны!

ЕЛИЗАВЕТА. Легкокрылой!? С каких это пор у Фортуны появилась крылья? Ничего не путаешь, подруга?

МАРИЯ. Игра слов. Не более. Я бросаю

ЕЛИЗАВЕТА. Почему ты?

МАРИЯ. Думаешь, я стану жульничать?

ЕЛИЗАВЕТА. Есть такое подозрение.

МАРИЯ. Бросай сама. Мне все равно. Я верю в свою звезду.

ЕЛИЗАВЕТА. Бросать должен нейтральный человек. Эй, Сильвер! (В кубрике опять появился СИЛЬВЕР.) Вот тебе монетка...

СИЛЬВЕР. Благодарствую... Леди! За ваше здоровье...

ЕЛИЗАВЕТА. Ты не понял, бандит. Ты должен подбросить ее вверх.

СИЛЬВЕР. Как высоко?

ЕЛИЗАВЕТА. В разумных пределах.

СИЛЬВЕР подбросил монету, она со звоном стукнулась о потолок, потом... вылетела в иллюминатор и упала в воду.

Нечастный! Что ты наделал!? Казнить тебя мало!!!

МАРИЯ. Дубина криворукая!!!

СИЛЬВЕР. Леди-и! Мада-ам! Всего-то пол-франка!

С причала доносится громкий стук копыт, оглушительный свист. Почти одновременно слышен властный женский ГОЛОС.

ГОЛОС. Эй, та-ам! На шаланде-е! Подайте тра-ап!!!

Из камбуза выскочили АНИТА и МАЛЮТА.

АНИТА. О-о-о! Господи-и!!!

ГОЛОС. Эй, та-ам! На шаланде-е!!!

СИЛЬВЕР берет в руки рупор, подносит его рту.

СИЛЬВЕР. От шаланды-ы... слышу-у!!!

ГОЛОС. Мерзавец! Негодяй! Ка-ак ты смеешь со мной та-ак разговаривать!? Козел одноногий, вот ты кто-о-о!!!

СИЛЬВЕР. Не пойму... кто там... гавкает!?

ГОЛОС. С тобой, свинья, не гавкает, а говорит — Исидора... Луиза... Кончитта... Мария... Изабелла...

СИЛЬВЕР. Не многовато ли вас та-ам?

ГОЛОС. ... Паула... Изабелла... - тридцать девятая! Королева Испании!!! Немедленно подай тра-ап! Мерзавец!!!

МАРИЯ и ЕЛИЗАВЕТА одновременно хватают Сильвера за руки, оттаскивают от двери. Говорят почти одновременно.

МАРИЯ. Не пускать!!!

ЕЛИЗАВЕТА. Ни под каким видом!!!

МАРИЯ. Международный скандал!!!

ЕЛИЗАВЕТА. С непредсказуемыми последствиями!!!

СИЛЬВЕР. Не волнуйтесь... леди... мадам! Мне и самому вся эта... заварушка-а... хуже керосина-а! (Повышая голос.) Все!!! Точка-а!!! Лимит на высокий особей... исчерпан!!!

ГОЛОС. Последний ра-аз говорю... Подай трап-ап!!!

СИЛЬВЕР вышел на середину кубрика, поднес рупор ко рту.

СИЛЬВЕР. Все-ем... слуша-ать мо-ою команду-у!!! С якоря сниматься-а!!! Паруса... поднять!! Отда-ать швартовые!!! Фонари погаси-ить!!! Полный... впере-ед!!!

Все бегает по кубрику взад-вперед, выкрикивают команды: «Якоря поднять!.. Паруса поднять!.. Полный вперед!..» Один за другим гаснут огни. Шум волн, свист ветра.

Белесый туман под палубой сгущается, сгущается...

Туман... Туман... Туман...

Конец первого действия

Действие второе

Все тоже же самое. «Ламбада». Кубрик и туман... туман. Он стал еще гуще. Еще беспросветнее. На заднем плане с трудом можно различить СИЛЬВЕРА, который усиленно крутит штурвал, отчего кубрик кренится то направо, то налево...

Шелест волн, крики чаек...

Впрочем, если прислушаться, можно услышать — и лай собак, и даже почему-то мычание коров. Черт знает что! Туман, туман... Ладно, с этим — потом. В центре кубрика на стуле сидит МАЛЮТА. Растопылив руки и ноги, он пытается преодолеть качку. Из каюты вышел ПЕТР, зевает во весь рот, потягивается.

ПЕТР. Чего это палуба... туда-сюда?

МАЛЮТА. В море мы. В море-окияне...

ПЕТР. То-то смотрю, по одной половине — не пройдешь! Принеси-ка чего-нибудь покрепче. Надо уравновесить!

МАЛЮТА протянул ему бутылку. ПЕТР изрядно хлебнул.

Другое дело! В жизни все нужно уравнивать. Говоришь, открытое море? Далеко от берега?

МАЛЮТА. Никто не знает. Думаю, не очень. Самое время — нам ноги сделать.

ПЕТР. Опять ты за свое, смерд!

МАЛЮТА. Дело говорю. Пока не хватились, кто мы, да что мы, сели в шлюпку, я на корме приличную

шлюпку присмотрел, весла в руки и... поминай, как звали!

СИЛЬВЕР крутанул штурвал, кубрик резко накренило.

ПЕТР. Эй, Сильвер! Держи ровней! Ровней, говорю, держи! Не картошку везешь. И так! Нас ждут великие дела! Какие новости?

МАЛЮТА. Пока вы дрыхнуть изволили, ваше... непотребство! На борту еще одна инкогнито объявилась.

ПЕТР. Кто такая?

МАЛЮТА. Та-ак... англичаночка одна.

ПЕТР. Говори яснее, смерд!

МАЛЮТА. Что вы заладили, смерд, да смерд! Обидно даже! У меня, между прочим, имя есть.

ПЕТР. Ладно, не кобенься. Кто такая, эта англичаночка?

МАЛЮТА. Тоже инкогнито.

ПЕТР. Все мы не без греха. Под вуалью инкогнито — кто?

МАЛЮТА. Разное говорят.

ПЕТР. Ну! Не тереби душу!!!

МАЛЮТА. Будто, мол, как бы, типа, тоже королевских кровей. Как бы, типа, мол, сама Елизавета. И все такое. Самое время — ноги сделать, честное слово! Ведь заметут нас за милую душу.

ПЕТР. Заткни фонтан! Все только-только начинает разворачиваться. Вышли, как бы, на международный уровень, а ты — заметут. Кто посмеет, меня-а!!! Соображаешь, что молотишь?

МАЛЮТА. Это вы там, как бы, у нас, фигура. А здесь, как бы, типа, тьфу! Плюнуть, да растереть. Одна

видимость. Самое время, собрать шмотки, да улизнуть по-тихому. Пока очухаются, пока что...

ПЕТР. Твои жалкие подозрения и ничтожные опасения носят, как бы, типа, абстрактный характер. Так сказать...

МАЛЮТА. Вот бросят в камеру, да кандалы на ноги, тогда увидим — кто из нас — абстракционист!

ПЕТР. Стало быть, сама Елизавета пожаловали!? Наши акции растут, как на дрожжах! И какова она? На внешность.

МАЛЮТА. Супротив француженки хилее будет.

ПЕТР. Эта чем тебе не угодила?

МАЛЮТА. Много об себе понимает. Я к ней с полным пиететом. Леди, говорю. Так и сказал, мол, леди-и... Я, мол, типа, тоже, как бы, из инкогнито. А она мне. Я из тебя подметку сделаю! Каково?

ПЕТР. Но блез о ближ. Не бери в голову.

МАЛЮТА. Чисто по жизни. Справедливо? Я ей, мол, леди-и... Прямо так и сказал — леди-и... А она мне...

ПЕТР. С нее и начнем!

МАЛЮТА. Англичанку лучше на десерт оставить. По моему разумению, начать надо с француженки.

ПЕТР. Это почему?

МАЛЮТА. Ну, француженка, она, хоть и матерится. Но своя в доску. А англичанка — нет.

ПЕТР. Когда ты что понимал в женщинах, бестолочь! Молчи уж. Проследи, чтоб нам никто не мешал! Давай сюда англичанку!!!

МАЛЮТА пожал плечами, пошатываясь, вышел из кубрика. ПЕТР встал на самую середину, широко расставил ноги. Поскольку кубрик шатает все больше и боль-

ше. Распахнулась правая дверь, вошла ЕЛИЗАВЕТА. Пошатнулась, чуть не упала, но удержалась на ногах. Сдержанно кивнула Петру.

ПЕТР. Леди-и!!!

ЕЛИЗАВЕТА. Сэ-эр!

ПЕТР. Леди-и... Земную жизнь пройдя до половины... Я очутился в сумрачном лесу... На родине моя... среди снегов и... и бродящих медведей...

ЕЛИЗАВЕТА. Какой ужас!

ПЕТР. Короче говоря, однажды на глаза попался мне портрет ваш... Луч света в темном царстве... портрет... исполненный... исполненный...

ЕЛИЗАВЕТА. Исполненный...

ПЕТР. Исполненный или наполненный? А-а, черт! Короче говоря, портрет тот ваш... произвел на нас... столь неизгладимое впечатление... что смыслом жизни моя стало... одно единственное желание... Ежеминутно видеть вас, повсюду следовать за вами... Вы меня понимаете? И так далее... И так далее! И тому подобное!!!

ЕЛИЗАВЕТА. Я плохо понимаю ваш варварский язык. Что значит все эти — «так далее», «тому подобное»? Что собственно вы имеете сообщить мне?

ПЕТР. Ваше... Ваше-е... Совершенство!!!

ЕЛИЗАВЕТА. О-о-о! Сэ-эр!

ПЕТР. Глаза ваши... на звезды непохожи...

ЕЛИЗАВЕТА. О-о-о! Сэ-эр!

ПЕТР. Они похожи... скорее... на искрометные кометы, мчащие-е-еся!!! Сквозь мглы веков... навстречу свету! И так далее...

ЕЛИЗАВЕТА. Сквозь мглы!?

ПЕТР. Ну! Сквозь темень и мрак беспросветный средневековья!

ЕЛИЗАВЕТА. Сомнительная метафора.

ПЕТР. Не будем зацикливаться на мелочах. О чем бишь я? Ах, да! И уста-а... кор-ралами назвать тоже нельзя...

ЕЛИЗАВЕТА. Почему это?

ПЕТР. Их проще сравнить со спелыми вишнями!

ЕЛИЗАВЕТА. Ну, это уже... совсем! Ни в какие ворота! Спелые вишни! Пошлость какая-то доморощенная! Ваши сравнения насквозь вторичны, подражательны и напроць лишена какого бы то ни было такта!

ПЕТР. Можно без комментариев? Ладно, согласен. Черт с ними, с глазами. И заодно с губами, если вы уж такая... вся щепетильная! Возьмем ниже...

ЕЛИЗАВЕТА. Сэ-эр!!!

ПЕТР. Леди-и... Леди-и... Ваша пчелиная талия...

ЕЛИЗАВЕТА. Пчелиная!?

ПЕТР. В смысле — тонкая, тонкая... Это хорошо, а не плохо.

ЕЛИЗАВЕТА. Почему пчелиная!? Когда хотят сделать комплимент женщине, на худой конец говорят — осиная талия! Еще куда ни шло...

ПЕТР. Пчела более полезное животное, нежели оса!

ЕЛИЗАВЕТА. Пчела — животное!?

ПЕТР. Ну! Оса жужжит, жужжит и больно жалит, собака! А пчела не только жужжит, но и мед дает!

ЕЛИЗАВЕТА. Это что, гипербола?

ПЕТР (повышая голос.) Послуша-ай, Лиза-а-а!!! Я рожден с душою-ю... кипучею, как лава-а...

ЕЛИЗАВЕТА. Сэ-эр! Сэ-эр!

ПЕТР. А посему... прошу-у... настаиваю-у... я требую, в конце концов! Чтоб ты была... моею... во всех смыслах этого слова! Немедленно-о! Сейчас же!! Прямо здесь же!!!

ЕЛИЗАВЕТА. Сударь! Вы имеете предложить мне...

ПЕТР. Да! Да!! Да!!! Скажи одно только слово...

ЕЛИЗАВЕТА. Надеюсь, вам известно, я — королева девственница.

ПЕТР. Видит Бог, не моя в том вина!

ЕЛИЗАВЕТА. Что-о-о!?

ПЕТР. Ошибку молодости легко исправить.

ЕЛИЗАВЕТА. Вы забываетесь, государь! Мое положение...

ПЕТР. Прекрасное положение! Инкогнито! Полная свобода! Никаких ограничений, никаких запретов, никаких тебе... табу-у! Абсолютная свобода-а!!!

ЕЛИЗАВЕТА. Анархия? Подданные моего Величества...

ПЕТР. Какое нам дело до каких-то подданных какого-то Величества! Еще Вольтер сказал — «Плевать на них! На всех!».

ЕЛИЗАВЕТА. Нет, нет. Еще сто тысяч раз — нет!

Распахнулась дверь из кухни, то бить, камбуза, оттуда с танцем и «шикарным выходом» вылетела АНИТА. С подносом.

АНИТА. Три-та-тушки! Три-та-та! Опа-а! Яичницу с ветчиной заказывали? Прошу-у!

ПЕТР. Ты... кто?

АНИТА. Мальчик для услуг.

ПЕТР. Да, да. И мальчики кровавые в глазах. Зачем яичница? Почему яичница!? Кто заказал? Кто посмел!?

АНИТА. Яичница очень способствует...

ПЕТР. Ты думаешь?

АНИТА. Научно доказанный факт. Более того, яичница сближает. Особенно, глазунья.

ЕЛИЗАВЕТА. У меня от яичницы аллергия. Сыпь по всему телу.

АНИТА. Можно, не глядя. Закрывать глаза и... как в омут головой.

ПЕТР. Неси свою... яичницу... туда-а! Туда-а!

ЕЛИЗАВЕТА. Поддерживаю. Здесь как-то... не того...

ПЕТР. Иди, иди, мальчик! С тобой потом разберемся.

АНИТА с подносом уходит направо.

Ваше... Ваше... Совершенство! Предлагаю продолжить наш... фуршет... там, в каюте... при подсвечниках!

ЕЛИЗАВЕТА. При подсвечниках!?

ПЕТР. Ну! Чего свечи понапрасну палить!

ЕЛИЗАВЕТА. У вас в России всегда так?

ПЕТР. У нас в дикой России всегда все не так.

СИЛЬВЕР опять заложил крутой вираж. Елизавета едва удержалась на ногах, даже вскрикнула. ПЕТР погрозил Сильверу кулаком, посылает вслед Елизавете воздушный поцелуй.

ЕЛИЗАВЕТА. Я иду-у... сэ-эр!

ПЕТР. Леди-и!

ЕЛИЗАВЕТА. Сэ-э-эр!!!

ЕЛИЗАВЕТА, оглядываясь и пошатываясь, скрылась в каюте направо. Из кухни... А, черт!.. из камбуза! Выглянул МАЛЮТА.

МАЛЮТА. Ну, как? Полное атанде?

ПЕТР. Я бы сказал — анданте! Я бы даже сказал, бурное анданте! Крещендо-о! (Потирая руки.) Нет таких крепостей! Давай, запускай француженку-у!!!

МАЛЮТА. Может, передохнешь малость?

ПЕТР. У тебя все глупости на уме. Дело надо делать, господа! Дело надо делать! Проследи, чтоб не мешали.

МАЛЮТА скрылся в дверях налево. ПЕТР ходит по кубрику, пытаясь приспособиться к качке. СИЛЬВЕР крепко держит штурвал. Распахнулась дверь. В кубрике появилась МАРИЯ.

ПЕТР. Чуть свет — уж на ногах! И я у ваших ног! Мадам! Ма-адам!!! Пред красотю вашей... несравненной — готов я шляпу снять! Да что там, шляпу...

МАРИЯ. Я тоже.

ПЕТР. Минутку! Мадам! Двенадцать женщин бросил я...

МАРИЯ. Всех сразу!?

ПЕТР. Прошу, не перебивайте. Итак... От вашей красоты — голова кругом! О чем бишь я? Ах, да! Девятнадцать женщин бросил я, девять бросили меня...

МАРИЯ. Вы говорили двенадцать, теперь — девятнадцать...

ПЕТР. Смотря, с какого конца считать.

МАРИЯ. Ну, уж нет! Что-что, считать я тоже умею. Это вопрос принципиальный. Двенадцать или девятнадцать?

ПЕТР. А-а, черт его знает! Скажу совсем начистоту. До основания, до корней, до сердцевины. Ни одна из них не оставила на сердце моем, на моем... страждущем сердце... и маленькой, ничтожной зарубки! Не то что там... еще что-нибудь... Всех будто ветром сдуло-о! Дуй, ветер, дуй! Пока не лопнут щеки!!!

МАРИЯ. Вы... ветреник!?

ПЕТР. Ни в коем разе! Отныне и навеки сердце мое... принадлежит только вам... одной! Навсегда-а! Навсегда!

МАРИЯ. Сударь! Вообще-то я... не против. Только... отчего вы по-французски не говорите?

ПЕТР. Да потому что нам... недлячево!

МАРИЯ. И жилетка на вас какая-то скверная.

ПЕТР. Отдам лакею! На тряпки! Довольно слов! Предлагаю — руку и сердце! Руку-у и сердце-е!!!

МАРИЯ. Сударь! Но я в некотором роде — замужем.

ПЕТР. Это ничего. Еще Вольтер сказал: «Плевать на них!».

МАРИЯ. Нет, я не могу так... сразу.

ПЕТР. Да чего тут раздумывать!

МАРИЯ. Как же... совсем не думавши!? Нет, я должна посоветоваться с мужем. Сударь! Вы сели слишком... близко!

ПЕТР. Зачем же далеко, когда можно близко!

МАРИЯ. Зачем же близко, когда можно далеко. Сударь! Сударь! Держите свои руки... в своих руках!

ПЕТР. Это как!? Не образумлюсь, виноват! И слушаю, не понимаю.

МАРИЯ. Ах, что там... за бортом? Какая птица... Чайка или что!

ПЕТР. Это пингвин.

МАРИЯ. Помилуйте, государь!

ПЕТР. Инкогнито! Инкогнито!

МАРИЯ. Нет, это вопрос принципиальный. Я вижу, вы держите меня... неведомо за кого.

ПЕТР. Мадам! Когда б я смел... Когда б я знал, что так бывает, когда пускался на дебют!

МАРИЯ. Вы смеетесь надо мной? Разве пингвины летают?

ПЕТР. Зависит от силы ветра.

МАРИЯ. Но за бортом полный... шпиц! То-есть, штиль!

ПЕТР (повышая голос.) Послуша-ай! Маша-а! Я рожден с душой кипучею... как лава-а! Не буди во мне зверя!

Распахнулась дверь камбуза, оттуда «с выходом» вылетела АНИТА. Перед собой на вытянутых руках несет поднос.

АНИТА. Три-та-тушки! Три-та-та! Опа-а! Э-э-эх! Яичницу с ветчиной заказывали? Прошу-у!

ПЕТР. Мальчик! Ты меня достал.

МАРИЯ. Разве он мальчик, по-моему, он — девочка.

ПЕТР. Он — мальчик для услуг, который слишком много себе позволяет! Какая яичница!? Кто просил!? Кто заказал? Кто посмел!?

АНИТА. Яичница сближает.

ПЕТР. Молчи, несчастная!

МАРИЯ. И все-таки, это вопрос принципиальный! Он — не мальчик, он — девочка!

АНИТА. По штатному расписанию, я — мальчик. Не более...

ПЕТР. Да хоть кто!

МАРИЯ. Вообще-то, яичница — мое любимое блюдо. Приятная неожиданность. Кстати, мальчик! Ты появился очень во время. Разреши наш спор. Скажи, разве пингины летают?

ПЕТР. Я имел ввиду, если ему в задницу вставить сигнальную ракету и поджечь — полетит!

МАРИЯ. Сильно сказано.

ПЕТР. Мадам! Предлагаю продолжить наш фуршет, там... в каюте! Здесь нам явно не дадут... Ни минуты покоя! Туда-а, мадам!

АНИТА. Там занято.

ПЕТР. Ах, да! Тогда — напротив. Туда-а! Прошу, мадам! Только там наши сердца смогут наконец-то слиться в едином экстазе. И так далее. И тому подобное!

МАРИЯ. Не знаю, как-то это все странно!

ПЕТР. На свете, мадам, существует множество такого... которое и не снилось многим мудрецам.

МАРИЯ. Будь по-вашему! Яичницу возьму с собой.

ПЕТР. Мадам!

МАРИЯ. Я жду...

ПЕТР. Ма-адам!!! Разве я посмею — заставить ждать себя!? Лучше смерть, чем подобный позор и бесчестье! Никогда-а!!!

МАРИЯ. Я жду-у!

МАРИЯ, оглядываясь, уходит в каюту налево. ПЕТР резко оборачивается к Аните, угрожающе движется на нее.

АНИТА. Сударь! Возьмите меня к себе!

ПЕТР. Откуда ты... прелестная вакханка? Или пейзажанка?

АНИТА. Испанка! Испанка, никакая не вакханка, не пейзажанка! И шуток глупых не терплю.

ПЕТР. Который год тебе... испанка?

АНИТА. Ось-надцать минуло.

ПЕТР. И уже сама на мужиков бросаешься? погоди! Стоп! Чего это мы с тобой... на белый стих перешли?

АНИТА. Ну, вот что! Сэр, сударь, государь! Или как вы еще там себя величаете... Спокойно! Сто-оять!! Вы совсем заигрались!

ПЕТР. Что ты молвишь, дитя мое, никак я в разум не возьму?

АНИТА. Возьмите меня к себе. Я требую! Имею право!!!

ПЕТР. Но при дворе моем местов вакантных нету. Разве гейшей?

АНИТА. Не морочьте мне голову, сударь! Какой еще двор! Я хочу к вам в труппу... актрисой! Мечта моя с младенчества — играть! Играть не сцене!!!

ПЕТР. Что ты сказала, дитя мое? Мне послышалось какое-то... престранное словечко.

АНИТА. Переигрываете... царь! Может, на кого и действует. Лично я — не верю! Не верю!! Не верю!!!

ПЕТР (угрожающе.) Ну-ка, подойди ко мне, дитя мое!

АНИТА. С охотностью. Только глаза закройте! Оба, оба-а! И руки — за спину. Вот так.

АНИТА подошла к Петру сбоку, оторвала у него усы.

Вот! Посмотрите на себя в зеркало!

ПЕТР. Несчастливая-я! Рискуешь жизнью!!!

АНИТА. Без усов вы гораздо моложавее.

ПЕТР. Уж не хочешь ли ты сказать...

АНИТА. Посмотрите на себя в зеркало! Ну, какой вы царь?

ПЕТР. Великий! Черт побери!!!

АНИТА. Для провинции, может и сойдет. Для столиц — не верю! Не верю!! Не верю!!!

ПЕТР. Ах ты... мерзавка! Сопля испанская! От горшка два вершка, мне — Петру Скоробогатову... артисту императорских театров... та-акие слова-а!? Я вот сейчас тебе задеру юбку, да арапником, арапником — по одному месту... Не верю!!!

АНИТА. Вы не посмеете ударить женщину!

ПЕТР. Еще ка-ак посмею!!!

ПЕТР отстегнул ремень, гоняется по всему кубрику за Анитой. АНИТА визжит, уворачивается, но

ПЕТР исхитрился, поймал ее. Действительно, забрал юбку и... лупит ее ремнем. Да еще приговаривает: «А-та-та! А-та-та!». Наконец, утомившись, ПЕТР отпустил Аниту, присел в кресло, тяжело дышит.

ПЕТР. Чтоб я от тебя подобных слов не слышал! Ух, ты! Даже сердце заколотилось. Налей-ка, чего-нибудь успокаивающего, покрепче. Не верю! Вот так, один брякнет, не подумавши, и пошло... пошло... пошло...

АНИТА. Сударь! Вы нанесли оскорбление испанской женщине!

ПЕТР. Сама нарвалась. Думай в следующий раз, что молотишь! Кто поведал тебе, дитя мое, что мы — актеры?

АНИТА. Интуиция. Женская.

ПЕТР. Еще скажи — испанская. Выдумки все это — интуиция. Нету ее, в природе не бывает.

АНИТА. Марсель, сударь, Марсель! Все побережье только и говорит о том, что сам...

ПЕТР. ...Петр Великий, государь всея Руси... инкогнито...

АНИТА. Инкогнито... Петр Скоробогатов! Артист императорских театров, с партнером Алексеем Малютовым заявили на гастроль. Известность ваша докатилась и до наших краев, до испанских берегов, я и рванула — навстречу судьбе! Вы — мой единственный шанс!

ПЕТР. Стало быть, обо мне и в Испании знают. Как там театр?

АНИТА. В загоне. Считай, и нет его совсем. Коммерция, торговля, акции, облигации...

ПЕТР. Ну, ничего. Не век народу в фантики играть. Будет и на вашей улице праздник. Стало быть, актрисой хочешь быть?

АНИТА. Не мыслю жизни без того!

ПЕТР. Опять мы с тобой каким-то... белым стихом шпарим! Вот привязался, как банный лист к... Ну-ка, подойди... Ближе, ближе... Сколько ты вешишь, дитя мое?

АНИТА. Совсем немного.

ПЕТР. Ну-ка! (Поднял ее на руки, закатил глаза.) Со-ограждане-е!!! Во-от дочь мо-оя! Она... мертва-а-а!!! Ликуйте, радуйтесь — кто жаждал ее смерти-и!!! И смейтесь на слезами старика-а!!!

ПЕТР, рыдая самыми натуральными слезами, носит Аниту туда-сюда по кубику. Взад-вперед, взад-вперед. И рыдает, рыдает... Наконец ПЕТР остановился посреди кубрика. И в этот момент справа и слева одновременно появились МАРИЯ и ЕЛИЗАВЕТА.

МАРИЯ. Ах, какой... пастель!?

ЕЛИЗАВЕТА. Ты хотела сказать «пассаж», милочка!

МАРИЯ. Вот именно! Сударь! Как это понимать!?

ЕЛИЗАВЕТА. Сэ-эр! Что означает сия... скульптурная композиция?

МАРИЯ. Побриться успел... гад!

ПЕТР медленно опустил Аниту, поставил на пол.

ПЕТР. Мучного много себе позволяешь.

АНИТА. Уже!! На жесточайшей диете!

ЕЛИЗАВЕТА. Мы ждем ответа, сэ-эр!

МАРИЯ. Вот именно!

АНИТА. Ничего такого. Он просто... дает мне урок... актерского мастерства... Ничего более.

МАРИЯ. Ак-ак-актерского-о-о!?

ЕЛИЗАВЕТА. Мас-тер-ства-а-а!?

МАРИЯ. Стало быть, он — что!?

ЕЛИЗАВЕТА. Он... он — кто!?

АНИТА. Позвольте представить! Выдающийся российский артист... императорских театров... Пе-е-етр... Скоробогатов!!! Прошу-у! Любить и жаловать!!!

ЕЛИЗАВЕТА. Само... самозванец!? Маша-а! Бей его-о!!!

МАРИЯ и ЕЛИЗАВЕТА угрожающе окружают Петра.

ПЕТР. Девочки-и! Девочки-и! Только не по лицу! Я им работаю!!!

МАРИЯ и ЕЛИЗАВЕТА загнали Петра в угол, колошматят его зонтиками. ПЕТР едва успевает отбиться. К общей свалке присоединяются МАЛЮТА и АНИТА. Они пытались разнять дерущихся, но безуспешно. На середину кубрика выскочил СИЛЬВЕР, поднял вверх свой огромный револьвер, выстрелил.

СИЛЬВЕР. Самосуд прекратить!!! Бунта на корабле не допущу!!!

Все дерущиеся постепенно расходятся в разные стороны, приводят себя в порядок, все тяжело дышат.

АНИТА. Как вам не стыдно! Как вам только не стыдно-о! Ведь вы все... между собой — кол-леги-и!

ПЕТР. Что ты имеешь ввиду, дитя мое?

ЕЛИЗАВЕТА. О чем это она?

АНИТА. О том самом. Уж если наступил «момент истины» - пора вам тоже сбросить маски!

МАРИЯ. Выбирай выражения... мальчик!

АНИТА решительно вышла на середину кубрика.

АНИТА. С вас и начнем! Позвольте представить всем! Присутствующим! (Жест рукой в сторону Марии.) Выдающаяся... французская... актриса... европейская... знаменитость... сама-а... Мадлена... Флориан... Жюпеле!!! Прошу-у!!!

МАРИЯ сдержанно кланяется. Все присутствующие восторженно аплодируют. Громче все — Петр.

(Жест в сторону Елизаветы.) Ее постоянная соперница... и лучшая подруга... выдающаяся... английская... актриса... сама-а... Сара Андерсон Герц!!! Прошу-у!!!

ЕЛИЗАВЕТА сдержанно кланяется. Не менее восторженные и не менее громкие аплодисменты. Выкрики: «браво!».

(Жест в сторону Малюты.) Наш... российский... гость... незаурядный... мастер эпизода... выдающийся... русский... актер... Алексей Малютов!!! Прошу-у!!!

МАЛЮТА разводит руками в стороны. Бурные аплодисменты. Все смеются, обнимаются, показывают друг на друга пальцами. СИЛЬВЕР опять поднял свой огромный револьвер, выстрелил.

СИЛЬВЕР. У меня один вопрос — кто будет платить?

ПЕТР. Не мелочись, капитан. Все схвачено, за все уплачено! (Аните.) А ты, дитя мое, не так глупа, как может показаться.

МАРИЯ. Да, да. В этой девочке что определенно есть. Ты действительно хочешь стать настоящей актрисой?

ЕЛИЗАВЕТА. Росточком ты не очень вышла. Ну, какая из тебя героиня?

АНИТА. Каблуки надену! Двойнные!!!

МАРИЯ. Вообще-то, героиня должна быть — в теле! Чтоб публике было — на что приятно поглядеть!

ЕЛИЗАВЕТА. Ну-ка, деточка! Встань на середину! Так! Ну, что данные у тебя... не так, чтобы очень... Но, ничего...

МАРИЯ. Надо её прослушать! Мало-ли, вдруг — самородка.

ПЕТР. Дамы-ы! Прошу-у!

Все усаживаются в кресла и на стулья. АНИТА остается одна.

ЕЛИЗАВЕТА. Итак! Что-нибудь наизусть знаешь?

АНИТА. Басня, проза, стих.

ПЕТР. Не-ет! Этого не надо! Пошлость какая-то! Басня, проза... Что-нибудь из пьес знаешь?

АНИТА. Да, конечно. Вот. Есть одно. Нашли в папином архиве... В библиотеке.. Правда, там не начала. И чем кончается, тоже не совсем понятно. Нет последних листков.

ПЕТР. Разберемся.

ЕЛИЗАВЕТА. Ты только не волнуйся. Здесь все свои.

МАРИЯ. Давай! Не тяни кота за хвост.

АНИТА собирает с духом, начинает громко читать.

АНИТА. «Люди... львы... орлы... куропатки... рогатые олени... кони...» ...

ПЕТР. Нет! Стоп! Сто-оп! Это никуда не годится!

МАРИЯ. Что-то зоологическое? Зачем это?

ЕЛИЗАВЕТА. Что это за текст?

АНИТА. Неизвестного автора.

ЕЛИЗАВЕТА. Пошлость какая-то!

МАРИЯ. И глупость! Лекция какая-то... Орлы, куропатки...

АНИТА. Но там самое главное — в конце!!!!

ЕЛИЗАВЕТА. Деточка! Не спорь со старшими! Самое важное всегда в начале.

АНИТА. Там девушка... потом говорит... я — чайка! Я — чайка!!!

МАРИЯ. Вот уж глупость!

ЕЛИЗАВЕТА. Ну и что, чайка! Сравнение действительно глуповатое, образность вообще отсутствует. У тебя, деточка, плохой вкус. Я — ворона, я — ворона! МАРИЯ. Чайка, между прочим, визгливая, противная птица. Питается исключительно отбросами. Назвать девушку — чайкой... это... это...

ПЕТР. Мочить таких драматургов надо! Башкой в бочку сунуть и мочить, мочить, мочить...

На середину резко вышел МАЛЮТА, встал рядом с Анитой.

МАЛЮТА. Все! Все ясно!!! Мы нарушили монополию! Заниматься настоящим искусством — только ваша привилегия Мы совсем забыли, ступать на вашу заповедную территорию — дано только избранным. Таким, как вы!

ПЕТР. Гарнир! Заткни фонтан! Твой номер — восемь!

МАЛЮТА. Неужели вы не видите? Это же — пир духа-а!

МАРИЯ. Что такое... жопердуха? Какая еще... жопердуха?

ЕЛИЗАВЕТА. Ты не поняла. Пи-ир... духа-а. Пир — отдельно, дух — отдельно.

ПЕТР. Все равно, никуда не годится. Деточка-а! Тебе нужно взять что-нибудь... позабористей... пошекспиристей! Чтоб у зрителя глаза полопались! Есть множество прекрасных авторов... Взять хоты этого, как его... С бородой.. Забыл фамилию... У него еще... дочка -

отравила отца, мать придушила, сама пошла в монастырь и там закололась! Во, сюжет!

МАРИЯ. Сервантес, что ли?

ПЕТР. Да, нет! С бородой который... Он еще про принцев любил писать... Чуть-что — шпагу в руки и... горы трупов! А потом монолог на полстраницы. Первые три ряда в обмороке — как пить дать!

МАРИЯ. Я и говорю, Сервантес!

ЕЛИЗАВЕТА. Никакой не Сервантес. Тот с бородой...

МАРИЯ. Сервантес тоже с бородой. Но хромой.

МАЛЮТА. Не хромой, а однорукий.

ПЕТР. Гарнир, помолчи! Мы о деле. Черт, как того фамилия, никак вспомнить не могу... Из головы вылетело... Очень забористо писал. Его и надо брать. А про это... петухи-курицы — не надо!

АНИТА. Но там самое главное — в конце!!!

ПЕТР. Молчи, вундеркинд! Пока до конца дойдешь, все зрители со скуки передохнут.

МАРИЯ. Сервантес — испанец! О чем говорить-то! Испанцы — они все какие-то... inferнальные!

АНИТА. Да!? А ваш Мольер, зато... развратник! Всех актрис за коленки хватает!

МАРИЯ. Ты бы помолчала! Помолчала бы, говорю, киндер! Ты пока — никто, ничто и звать никак. Ты поиграй сначала с наше... на лучших площадках Европы, потом мы еще поглядим!

ЕЛИЗАВЕТА. Мольер здесь абсолютно ни при чем. Он вполне... неплохой автор. Слабенький, правда, но ничего. Вполне.

ПЕТР. Мольер — сам из актеров. Как ни верти — это уже плюс. А что есть актер? Ты сюда послушай...

МАРИЯ. Ты туда послушай...

ПЕТР. Актер — это не ты, не я, не он... Актер — это Ты! Это — Я!!! Магомет... Пророк и... еще там некоторые. Надо любить актера! Уважать его! Актер — это звучит гордо!!!

Все присутствующие дружно и громко аплодируют. Слышен гулкий удар о борт фрегата, громкий свист. И тут же властный женский ГОЛОС.

ГОЛОС. Э-эй! На ша-аланде-е! Мерзавцы! Негодяи!

СИЛЬВЕР. Так и знал! Погоня! Преследование!

ГОЛОС. Немедленно бросить якорь! И отдать тра-а-ап!!!

СИЛЬВЕР. Кто там опять... гавкает?!

ГОЛОС. С тобой, свинья, не гавкает, а говорит — Исидора... Луиза... Кончитта... Мария... Гонзалес...

АНИТА. Ой, мамочка-а!

МАЛЮТА. В каком смысле?

АНИТА. В самом прямом. Это моя — мама!

ГОЛОС. ...Паула... Изабелла... - тридцать девятая — королева Испании!!! Немедленно бросить якорь и подайте трап!!!

СИЛЬВЕР. Якоря нет, сперли давным-давно, а трап... заело!

ГОЛОС. ...На твоём грязном корыте, негодяй, находится дочь наша — наследница испанского престола — принцесса Анита! Ваша уголовная банда захватила в заложницы особу королевских кровей! Если хотя бы один волос упадет с головы моей дочери — клянусь!!! — вы

все до единого будете повешены на реях вашего дырявого корыта!!!

СИЛЬВЕР. Попрошу без оскорблений! Мой фрегат бороздил...

ГОЛОС. ...Со мной отряд карабинеров специального назначения! Минуту на размышление! Через минуту начинаем штурм! Время пошло-о!!!

СИЛЬВЕР. Мне оказали честь своим посещением особы незаурядных актерских фамилий! Если вы по глупости своей безграничной — пойдете на абордаж — последствия этого шага будут иметь самые непредсказуемые результаты! И прошу учесть, сэр Сильвер, а именно так меня зовут на всем средиземноморье — никогда не поддавался на шантаж и угрозы! Сильвер всегда встречал врагов с открытым забралом!

Все присутствующие дружно и бурно аплодируют.

ГОЛОС. ...Верните принцессу! Считаю до трех!!!

МАЛЮТА. Ты... действительно... настоящая принцесса?

АНИТА. Да. Извините. Так получилось. Нужно было сразу сказать. Понимаю. Я не хотела. Я просто хочу стать актрисой.

МАРИЯ. Между прочим, я сразу почувствовала... Почувствовала — она не нашей породы.

ПЕТР. Да-а, деточка! Ты поставила нас в крайне... неловкое положение. Просто какой-то — полный... антракт, получается!

ЕЛИЗАВЕТА Власть держащие — все такие.

ГОЛОС. ...Два-а!!! Два с половино-ой!!!

АНИТА. Может, не стоит доводить дело до крайности? Моя мама, она действительно — способна на все!

СИЛЬВЕР. Сильвер никогда не пасовал перед угрозами!!! Тем более — каких-то там... женщин!

ПЕТР. А-а, черт с ней! Сильвер! подай трап, если уж ей так приспичило!

СИЛЬВЕР. Будь моя воля... Ну, ладно. От судьбы не зарекайся!

СИЛЬВЕР поднялся на палубу, заскрипел лебедкой. Слышно, как медленно со скрипом опускается трап. В кубрик влетела разъяренная ИСИДОРА в дорожном костюме. По всему сразу видно, она — действительно настоящая королева.

ИСИДОРА. Девочка-а, моя! Тебе били!? Тебя пытали?!

АНИТА. Вовсе нет. Разве только... самую малость.

ИСИДОРА. Изверги-и! Изуверы-ы! Иезуиты-ы! Все ответите за всё-е!!! Я вас всех в подземелье! В кандалы!!!

МАЛЮТА. Я предупреждал, я говорил... Надо было еще...

СИЛЬВЕР (изумленно.) Пепита-а?! Ты?!

ИСИДОРА. Ты... главарь банды?! Главный террорист! Ответишь по всей строгости испанских законов!

СИЛЬВЕР. Пепита-а! Это... ты!?

ИСИДОРА. Что-о!? вы ко мне обращаетесь... ничтожный?

СИЛЬВЕР. К тебе, к тебе. Не узнаешь меня-а?!

ИСИДОРА. К королеве испанской следует обращаться, как минимум — на вы!

СИЛЬВЕР. Ты... не узнаешь меня-а?! Пепита-а!

ИСИДОРА. Что взять с дремучего уголовника... Девочка моя!

АНИТА. Мамочка! Почему он тебя называет «Пепитой»?

СИЛЬВЕР. Ой, вот только не надо! Не надо! Всех этих надменных взглядов и презрительных усмешек.

ИСИДОРА. Девочка! Он кто такой? Главный террорист?

СИЛЬВЕР. ...Мы не первый год знакомы, как говорится.

ИСИДОРА. Особа моего положения считает ниже своего достоинства даже разговаривать с тобой... бандит!

СИЛЬВЕР. Нет, мне это нравится! Я просто в восторге! У меня того гляди — новая нога отрастет от радости! Она меня не узнает! Леди-и! Мада-ам! Ваше... инкогнитство! Вы только посмотрите на нее! Пепита-а!

АНИТА. Мамочка! Почему он называет тебя «Пепитой»?

СИЛЬВЕР. Уж не хочешь ли ты сказать, дорогая моя...

ИСИДОРА. Я хочу сказать... что желаю, чтоб ты немедленно закрыл свою грязную болтливую пасть, пока я не приказала вырвать твой длинный язык!

СИЛЬВЕР. Только не надо запугивать!

ИСИДОРА. Я просто предупреждаю! По-хорошему!

СИЛЬВЕР. Пепита-а! Ни за что не поверю, что ты все забыла!

АНИТА. Мамочка! Почему он тебя называет «Пепитой»?

ИСИДОРА. Не слушай его, дочь моя! Он просто... бредит!

СИЛЬВЕР. Под этим именем, малыш, ее знали во всех портах средиземноморья. Во всех портах и аристократических притонах, где твоя мать... отплясывала зажигательную джигу-у... прямо на столах!!!

АНИТА. Прямо на столах?! Какая прелесть!

ИСИДОРА. Анита! Не слушай его! Этот сумасшедший бандит явно с кем-то меня путает. Запомни, девочка моя, твоя мать - королева Испании!

СИЛЬВЕР. Держите меня! Давно ли ты ею стала? Бьюсь об любую заклад, не более пятнадцати лет!

ИСИДОРА. Мы королевствуем уже целых восемнадцать лет! Впрочем, что я тут препираюсь с каким-то... пьяным уголовником! Бры-ысь!!!

СИЛЬВЕР. Что-о!? Бры-ысь?!

ИСИДОРА. Дочь моя! Кой черт тебя понес на эту галеру?

СИЛЬВЕР. Брысь?! Мне-е... Сильверу-у?! Бры-ысь! Как какому-то... непотребному котенку? В таком случае — всех призываю в свидетели! Я должен... просто обязан — привести неоспоримые доказательства-а!!!

ИСИДОРА. Замолчи-и, уголовщина-а!

СИЛЬВЕР. В подтверждение своей правоты, я скажу...

ИСИДОРА. Только попробуй... мерзавец!!!

СИЛЬВЕР. Я скажу. Чистую правду-у!

ИСИДОРА. Кто-нибудь заткнет рот этому... малюску?!

СИЛЬВЕР. Все внимание! У тебя... на правой ягодице... родимое пятно! В форме грозди винограда-а!

ИСИДОРА. Ха-ха! Это неправда! Это ложь!

СИЛЬВЕР. Сейчас, правда, ты несколько располнела... задом. И гроздь вполне могла... несколько потерять свои очертания...

ИСИДОРА. Наглые инсинуации! У меня нормальный за-ад! Круглый, пропорциональный, гармонически уравновешенный! И всегда был таким!

СИЛЬВЕР. И всегда на правой ягодице красовалось родимое пятно, в форме грозди винограда.

ИСИДОРА. Сумасшедший! Никакой виноградной грозди... Или грозди? Гроздь, гроздью, о грозди... А-а, карамба-а!

АНИТА. Mamочка! Но ведь он — говорит правду.

СИЛЬВЕР. Сильвер всегда говорит правду. Только правду. Ничего, кроме правды!

АНИТА. У тебя действительно есть родимое пятно. Но не в форме грозди винограда. Она скорее напоминает грустную лилию, склоненную...

ИСИДОРА. Молчи, сукина ты дочь! Немедленно во дворец!

АНИТА. Mamочка! Я так счастлива! Значит, ты тоже была актрисой? Значит, это у нас — наследственное!

СИЛЬВЕР. Более того. Ты была нашим символом. Нашим секретным оружием. Когда мы шли в атаку на неприятельские суда, мы выставляли тебя на самом носу корабля... кверху...

ЕЛИЗАВЕТА. Какая бестактность!

СИЛЬВЕР. На самом носу корабля... кверху...

МАРИЯ. Она могла простудиться!

СИЛЬВЕР. ...виноградной гроздью вперед, одним словом! И все вражеские эскадры, видя такую красоту... эдакое чудо природы... сдавались без боя!

ПЕТР. Оригинально!

Все присутствующие раздражаются громкими аплодисментами.

ИСИДОРА. Анита! Я возвращаюсь домой! Во дворец.

АНИТА. Mamочка, извини. Я остаюсь.

ИСИДОРА. Очень хорошо. Просто великолепно! Что в таком случае мне сказать королю?

АНИТА. Mamочка! У меня встречный вопрос — кто мой отец?

ИСИДОРА. Это некор-ректный вопрос!

СИЛЬВЕР. Пепита! Не стоит травмировать ребенка.

ИСИДОРА. Вопрос был бы уместен, если б ты... как минимум... хромала на какую-нибудь ногу.

АНИТА. Это не ответ! ИСИДОРА. Девочка моя! Я ухожу! Я ухожу навсегда! Если ты решила остаться среди... этих... среди них...

АНИТА. Мне среди них — хорошо! Кроме того, я тоже должна всем... всем — сделать откровенное признание. У меня тоже... есть маленькое родимое пятнышко... в форме — колокольчика! Значит, я тоже имею все права — быть настоящей актрисой!

СИЛЬВЕР. Пепита! Не сердись! Сегодня такой замечательный день! Хорошая погода... Мы в открытом море...

ИСИДОРА. Совсем рехнулся на старости лет!? Какое открытое море?! Твое корыто, как стояло двести лет намертво привязанное канатом к причалу, так и стоит! Разуи глаза!

СИЛЬВЕР. Кто забыл отвязать канат!? Я спрашиваю — кто осмелился не выполнить мой приказ?!

ПЕТР. Сильвер, не суетись! Какая разница, море, не море! Тут такое событие — вос-соединение семей! Это так трогательно! Такое событие просто необходимо отметить шампанским!

ЕЛИЗАВЕТА. Шампанского-о!

МАРИЯ. Шампанского-о!

СИЛЬВЕР. Пепита! Вспомни молодость... тряхни стариной, а?

ИСИДОРА. Совсем с ума сошел!

СИЛЬВЕР. Зажигательную джигу-у-у! Прямо на столе-е!

ИСИДОРА. Нет, нет, нет. Я давно не репетировала! И вообще!

ПЕТР. Просим!!!

ЕЛИЗАВЕТА. Просим!!!

МАРИЯ. Просим!!!

ИСИДОРА. Ну, ладно. Поскольку здесь — все свои...

ИСИДОРА решительно подходит к столу, легко вспрыгивает на него. Все окружают стол с четырех сторон, хлопают в ладоши.

И в этот момент — туман резко сгущается... Уже невозможно разглядеть даже кончик собственного носа, не то что...

Слышен только — смех, аплодисменты и музыка... музыка... Она становится все громче и темпераментнее.